

На правах рукописи

Тучина Оксана Роальдовна

**САМОПОНИМАНИЕ ЛИЧНОСТЬЮ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ БЫТИЯ**

**Специальность 19.00.01 – Общая психология,
психология личности и история психологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук**

**Краснодар
2015**

Диссертация выполнена на кафедре психологии личности
и общей психологии
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Научный консультант: доктор психологических наук, профессор
зав. кафедрой психологии личности и общей
психологии ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный университет»
Рябикина Зинаида Ивановна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
главный научный сотрудник лаборатории
психологии развития ИП РАН
Знаков Виктор Владимирович

доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент РАО, зав. кафедрой об-
щей психологии и психологии развития
ФГБОУ ВПО «Южный Федеральный уни-
верситет»
Абакумова Ирина Владимировна

доктор психологических наук, профессор,
зав. кафедрой психологии ФГБОУ ВПО
«Омский государственный университет им.
Ф.М. Достоевского»
Дементий Людмила Ивановна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Ярославский
государственный университет имени Деми-
дова»

Защита состоится 6 ноября 2015 г. на заседании диссертационного
совета Д 212.101.06 в ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный универ-
ситет» по адресу: 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный университет».

Текст автореферата диссертации размещен на официальном сайте
Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России:
referat_vak@obrnadzor.gov.ru

Автореферат разослан « ____ » _____

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Н. Кимберг

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности обладает как научной, так и социальной значимостью. На современном этапе развития цивилизации в условиях стремительного изменения ценностных оснований бытия происходит дестабилизация оснований идентичности личности, в связи с чем становится все более частым обращение личности к своим историческим и архетипическим корням – религии и этносу. Именно поэтому в конце XX века, в эпоху глобализации и мультикультурализма мир столкнулся с феноменом, получившим название «этнический парадокс» (Стефаненко Т.Г.), проявляющемся в усилении этнических чувств, повышении интереса к национальной истории и культуре, усилении значимости этнического фактора во многих областях жизни. Вместе с тем, усиление значимости этнического фактора может провоцировать возникновение таких проблем как отчуждение собственного Я и, как следствие, - распространение националистической идеологии, ксенофобии и экстремизма. В этой связи особую актуальность приобретает проблема поиска и обретения человеком ценностных оснований своего бытия, стремление понять самого себя, свои мотивы, цели, жизненные ценности и умение разделить сущностное, составляющее ядро его личности, от навязанного извне, что способствует эффективному формированию толерантного сознания как феномена общественного бытия и качества личности на личностно-смысловой основе (И.В. Абакумова).

Поэтому все больший интерес теоретиков и практиков вызывает проблема самопонимания личностью этнокультурной идентичности, обретение человеком ценностных оснований своего бытия в контексте осмысления своей принадлежности к определенной этнокультурной среде, поскольку именно этнически окрашенные формы культуры определяют горизонты жизненного мира человека, его бытийные основания.

Актуальность проблемы обусловлена необходимостью научного осмысления феноменологии и выявления закономерностей самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности в разных условиях бытия этнической группы: титульного этноса, малого интегрированного этноса, диаспоры.

Толкование понятия «самопонимание» в современной психологии весьма неоднозначно, что порождает и значительное различие в подходах и методах исследования данного феномена. Как отмечает В.В. Знаков, история исследований в области понимания - это история перехода от анализа преимущественно познавательных сторон понимания к герменевтическим и экзистенциальным. К такому же выводу можно прийти, проанализировав историю исследования феномена самопонимания в психологии. Самопонимание в *когнитивной традиции* исследования данного феномена, основанной на работах В. Дэймона и Д. Харт, представляет собой систему представлений человека о своих индивидуально-психологических особенностях, а основная задача самопонимания состоит в создании комплексного, непротиворечивого представления о себе. Возник-

шая позднее *экзистенциальная традиция* исследования самопонимания ориентирована на изучение того, как происходит понимание собственного экзистенциального предназначения человека (К. Роджерс, Г. Л. Лэндрет, К. Олред).

В предпринятом исследовании анализ самопонимания субъекта осуществляется с позиций субъектного подхода, что дает возможность изучать активно-преобразующую сущность человека, с его «включенностью» в мир, где «самостоятельная инициация активности» человека определяет масштаб собственной активности и жизненных задач (А.В. Брушлинский).

Проблема идентичности является объектом исследования многих отраслей научного знания. В отечественной науке данная проблема изначально рассматривалась как проблема самосознания личности. В работах Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Ю.Б. Гиппенрейтер, И.И. Чесноковой, В.В. Столина в общетеоретическом и методологическом аспектах проанализирован вопрос о становлении самосознания в контексте проблемы развития личности; историко-культурный и социально-психологический аспект самосознания раскрыт в работах И.С. Кона. Разработка исходных идей о сущности и структуре идентичности в зарубежной науке проведена в теоретических трудах Э. Эриксона, Дж. Марсиа, П. Бергера, Т. Лукмана, Г. Тэджела и Дж. Тернера, Э. Гоффмана, Дж. Мид, С. Хантингтона, и др. В настоящее время проблема социальной идентичности рассматривается с точки зрения социокультурных изменений в современном обществе (исследования Л. Ионина, А. Флиера, А.Г. Дугина, В.И. Русецкой и др.), проблема многоуровневой идентичности осмысливается в контексте радикальных изменений в России и активизирующегося в ней процесса глобализации (А.Н. Кимберг, З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляужева, А.Ю. Шадже), ставится вопрос об идентификационном аспекте этничности, решаются проблемы трансформации идентичности в постсоветском обществе (работы Л.М. Дробижевой, Н.М. Лебедевой, И.Б. Орловой, В.А. Тишкова, В.Г. Федотовой, В.Ю. Хотинец, Т.Г. Стефаненко).

Концептуальные положения субъектного подхода дают возможность изучать поиск и рассмотрение причин активности в самом человеке, на изначально активной роли социализируемого индивида. В контексте субъектно-бытийного подхода личностная идентичность отражает два аспекта связи человека с миром: его причастность к социуму, различным группам и их социально значимым деятельности, а также к продуктам этой деятельности; его отдельность, особость личности, заявляющей о своей уникальности и своем пространстве бытия, то есть идентичность характеризует одновременно процесс и результат самокатегоризации личности, фиксируемый в субъективном пространстве личности как определенный образ Я. Групповую и личностную идентичности рассматривают здесь как два полюса самоидентификации, поскольку качества, определяющие индивидуальность человека, невозможно категоризовать и осмыслить вне социокультурного контекста. Положения психологии человеческого бытия (В.В. Знаков) и субъектно-бытийного под-

хода (З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко, Л.Н. Ожигова) постулируют, что единство личности в многообразии ее идентификаций достигается через интериоризацию присущих данным идентификациям ценностей, формирование и объективацию личностного смысла, который выступает в качестве психологического механизма реализации личности, то есть определяет достижение личностью аутентичного бытия.

Основополагающей для исследования явилась интеграция разработок субъектного подхода (А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова, В.В. Знаков, З.И. Рябикина и др.), позволившая по-новому взглянуть на процесс самопонимания и его содержательные характеристики. Субъектный подход, акцентируя внимание на изначально активной роли социализируемого индивида (А. В. Брушлинский) и на взаимной имплицированности бытия и человека (С. Л. Рубинштейн), а также на свойственной человеку как субъекту способности порождать новые формы бытия, объективируя в нем свое субъективное (З.И. Рябикина), открывает новые возможности изучения феномена самопонимания.

Субъектно-бытийный подход к личности как продолжение и развитие субъектного подхода акцентирует внимание на способности человека изменять внешнее по законам внутреннего, переустраивать бытие в соответствии со структурой сложившихся личностных смыслов, т.е. так преобразовывать реальность внешнего мира, что он становится следствием объективирования субъективного, продолжением личности (З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко, Л.Н. Ожигова, А.В. Бурмистрова-Савенкова, П.Ю. Удачина и др.). Здесь бытие не только выступает внешней причиной, обуславливающей становление личности и ее функционирование, но пространства бытия личности непосредственно включаются в ее организацию. Категория «бытийное пространство личности» характеризует многомерность бытия человека, предполагает рассмотрение его как целостности, интегрирующей все аспекты и обусловленной целостностью личности, реализующий личностный смысл в создании и переустройстве бытия. Таким образом, субъектно-бытийный подход к личности открывает перспективы новой интерпретации феноменов бытия, по отношению к которым личность выступает субъектом. Одно из таких направлений анализа и интерпретации – сфера этнокультуры, которая в данной работе рассматривается как одно из бытийных пространств личности. Характеристики этого бытийного пространства или *условия бытия* этнической группы оказывают существенное влияние на специфику самопонимания личности.

Таким образом, обстоятельства цивилизационного сдвига, изменение ценностных аспектов бытия, приводят к дестабилизации оснований идентичности личности и стремлению личности к поиску ценностных оснований своего бытия в сфере этнокультуры. Существенное значение этого аспекта человеческого бытия как для личности, так и для общества в целом обуславливают постановку проблемы исследования – недостаточной изученности феномена самопонимания этнокультурной идентичности как обретения человеком

ценностных оснований своего бытия в контексте осмысления своей принадлежности к определенной этнокультурной среде.

Цель диссертационного исследования – разработать концептуальные основания нового научного направления в рамках субъектного подхода, обеспечивающие возможность создания модели самопонимания личностью этнокультурной идентичности, а также выявление закономерностей самопонимания личностью этнокультурной идентичности в разных условиях бытия этнической группы: большого титульного этноса, малого интегрированного этноса, диаспоры.

Объект исследования – самопонимание личностью этнокультурной идентичности

Предмет исследования – закономерности и содержательные характеристики самопонимания личностью этнокультурной идентичности в разных условиях бытия этнической группы: большого титульного этноса, малого интегрированного этноса, диаспоры.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи исследования**:

методологические

– осуществить теоретико-методологический анализ, обеспечивающий переход от современных философских обобщений, от фундаментальных психологических теорий к более конкретной *теоретико-феноменологической конструкции самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности*

– обосновать актуальность и эвристичность субъектного подхода к анализу самопонимания этнокультурной идентичности субъекта;

теоретические

– провести систематизацию и анализ теоретических представлений и результатов эмпирических исследований феномена самопонимания в психологической науке с целью постановки проблемы и создания теоретико-методологического основания исследования;

– в рамках субъектного подхода установить соотношение понятий «идентичность – этнокультурная идентичность – самопонимание – самопонимание этнокультурной идентичности – самоинтерпретация»;

– проанализировать пространство этнокультуры как пространство бытия личности;

– выявить и проанализировать характеристики бытийного пространства этноса как *условия бытия* этнической группы и их влияние на специфику самопонимания личности;

– создать модель самопонимания личностью этнокультурной идентичности.

Эмпирические

– провести адаптацию на русскоязычной выборке методик исследования самоинтерпретации;

– эмпирически выявить общие тенденции закономерности самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности;

– эмпирически исследовать содержательные характеристики самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности в разных условиях бытия этнической группы: в условиях большого титульного этноса, малого интегрированного этноса, диаспоры.

Теоретико-методологической основой исследования послужили:

– психология субъекта и субъектный подход (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, В.В. Знаков, А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, А.О. Прохоров, и др.);

– психология человеческого бытия (В.В. Знаков, В.А.Лабунская, Р.М. Шамионов и др.);

– субъектно-бытийный подход (З.И. Рябикина, Л.Н. Ожигова, Г.Ю. Фоменко, А.Р. Тиводар, Г.Г. Танасов и др.);

– психология понимания и самопонимания (В.В.Знаков, И.А. Романова, М. Р. Минигалиева, Е.М. Турок);

– феноменологически-ориентированные концепции (Ю. Джендлин, Э. Кин, А.Джорджи, Р.Романишин, А.М. Улановский), рассматривающие переживания как центральный психологический феномена и позиционирующие ориентацию на анализ смысла, способов видения и понимания человеком мира;

– теории ценностно-смысловой регуляции личности: смысловая теория личности (Д.А.Леонтьев), теория смыслообразования в учебном процессе (И.В. Абакумова), идеи организации смыслопоисковой активности человека как условия осмысления жизненного опыта (Р.Р.Каракозов);

– системный и метасистемный подходы (В.А.Барабанщиков, В.А. Ганзен, Б.Ф.Ломов, М.С. Роговин, А.В. Карпов);

– концепции этнической идентичности и трансформации социальной и этнической идентичности Г.У. Солдатовой, В.В. Гриценко, В.Ю. Хотинец, Т.Г. Стефаненко, Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко и др. для обоснования теоретико-методологической модели анализа этнокультурной идентичности как сложного многоуровневого социального феномена;

– теории социального конструктивизма (работы П. Бергера, Т. Лукмана, А. Смита, И. Гофмана) для исследования проблемы этнической и государственно-гражданской идентичности, где идентичность рассматривается как вариативное, подвижное производное от взаимодействия между индивидом и обществом;

– феноменология Э. Гуссерля, работы Ю. Хабермаса, этносоциологическая концепция А.Г.Дугина как методологическая основа рассмотрения пространства этноса через категорию «жизненный мир».

Гипотезы исследования

Теоретические гипотезы

1) Субъектный подход к личности может служить теоретико-методологическим основанием для создания концепции самопонимания личностью этнокультурной идентичности и построения *теоретико-*

феноменологической модели самопонимания личностью этнокультурной идентичности.

2) В рамках субъектного подхода *самопонимание* личности можно представить как *процесс* поиска и обретения идентичности, в контексте которого личность находит ценностные основания своего бытия в социокультурном контексте. Самопонимание как *результат* данного процесса представляет собой ценностно-смысловой конструкт, выражающий понимание, объяснение и принятие субъектом мира и самого себя. *Самопонимание личностью этнокультурной идентичности* в контексте субъектного подхода представляет собой *процесс* освоения личностью нормативно-ценностного потенциала этнокультурной традиции и построение собственных смыслов в рамках этой традиции.

3) Содержательные характеристики самопонимания личностью этнокультурной идентичности определяются условиями бытия этнической группы и значимо различаются в условиях большого титульного этноса, малого интегрированного этноса, диаспоры.

Гипотезы эмпирического исследования

1) Различия в оценке образа «идеального представителя этноса» и образа «типичного представителя этноса» значимы в условиях большого титульного этноса, малого интегрированного этноса, диаспоры.

2) Особенности представления личности о себе в рамках этнокультурных норм и ценностей, близость к типичному или идеальному представителю этноса значимо различаются в условиях большого титульного этноса, малого интегрированного этноса, диаспоры.

3) Особенности личностно-смыслового аспекта самопонимания этнокультурной идентичности значимо различаются в условиях большого титульного этноса, малого интегрированного этноса, диаспоры.

4) «Ценностный профиль» группы значимо различается в условиях большого титульного этноса, малого интегрированного этноса, диаспоры.

5) Уровень выраженности типов самоинтерпретации (независимой, взаимозависимой и металичностной) значимо различаются в условиях большого титульного этноса, малого интегрированного этноса, диаспоры.

Методы исследования. В работе были использованы следующие методы и методики:

– *теоретические*: теоретический анализ, сопоставление и обобщение теоретико-эмпирических исследований, интерпретация и реинтерпретация психологических трудов по проблеме;

– *эмпирико-экспериментальные*: для апробации и проверки конструктивной валидности методик исследования самоинтерпретации Т. Сингелис и Т. ДеЧикко были использованы следующие инструменты: «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» (НТН), адаптированный Т.В.Корниловой; экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У.Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова); методика определения индивидуальной меры рефлексивности Карпова–Пономаревой;

методика «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер; тест Куна-МакПартленда; опросник С. Шварца и В. Билски.

В эмпирическом исследовании особенностей самопонимания личностью этнокультурной идентичности в разных условиях бытия были использованы следующие методики: исследование особенностей самоинтерпретации респондентов при помощи методик Т. Сингелис и Т. ДеЧикко; изучение этнокультурной идентичности как элемента структуры самопонимания при помощи модифицированной методики «граф-схем» Б. В. Кайгородова; выявление представления о чертах типичного и идеального представителя и о своем Я у каждой эмпирической группы в категориях этнокультурных норм и ценностей исследуемых групп методом Семантического Дифференциала; выявление ценностной структуры эмпирических групп при помощи опросника С. Шварца и В. Билски.

Эмпирическая база исследования

С 2006 по 2011 г. осуществлена серия исследований, в процессе которых была проведена адаптация на русскоязычной выборке методик Т. Сингелис и Т. ДеЧикко, в которых приняли участие более 600 человек. В исследовании особенностей самопонимания этнокультурной идентичности приняли участие 1238 человек из Краснодарского края, Республики Адыгея, Республики Абхазия.

Научная новизна и теоретическое значение исследования

Систематизация и анализ теоретических представлений и результатов эмпирических исследований феномена самопонимания в психологической науке выявили основные направления и ведущую тенденцию исследования самопонимания личности – от когнитивной парадигмы к экзистенциальной и нарративной, что позволило создать теоретико-методологическое основание исследования в рамках субъектного подхода на основании положений психологии человеческого бытия и субъектно-бытийного подхода. Субъектность рассматривается как способ участия или включенности индивида в тот или иной процесс человеческого бытия, идентичность становится конкретной формой, в которой действует активный субъект, ситуативно-конкретной формой бытия субъекта, представленной самому субъекту и репрезентируемой другим людям.

Получил развитие и конкретизирован субъектный подход к личности, расширена его применимость; подход распространен на анализ самопонимания личности в разных условиях бытия этнической группы, что позволило получить следующие результаты.

- Обоснована взаимосвязь феноменов *идентичности* и *самопонимания* в рамках субъектного подхода: если идентичность можно рассматривать как некий потенциал, то самопонимание – актуализация этого потенциала, когда внутренние и внешние причины способствуют осознанию определенных аспектов идентичности. Самопонимание как *результат* данного процесса представляет собой ценностно-смысловой конструкт, выражающий понима-

ние, объяснение субъектом мира и самого себя и переживание личностью окружающего мира и себя в нем.

- Определен концепт «*самоинтерпретация*» как способ самопонимания, основанный на вопросах, обращенных человеком к себе, своим знаниям и эмоциональному опыту. Тип самоинтерпретации (независимая, взаимозависимая, металичностная) рассматривается как определенный тип вопросов, которые человек задает себе, определяя тем самым направление поиска ценностных оснований своего бытия и определяя контекст, в рамках которого происходит самопонимание.

- Уточнено и дополнено новым эмпирическим содержанием понятие «*бытийное пространство личности*»: обосновано, что пространство этнической культуры является одним из основных пространств самоактуализации личности, под которой в данном подходе понимается способность и стремление личности реализовать свои жизненные цели и ценности, личностные смыслы во внешние пространства. Проведено обоснование сферы этнокультуры как одного из существенных бытийных пространств личности, выполняющих функцию подтверждения и поддержки идентичности; получены эмпирико-экспериментальные подтверждения.

- Обосновано и эмпирически подтверждено, что в разных типах этнических групп доминируют разные особенности бытийности личности. Описаны особенности бытийности в каждой выделенной группе; выявлены и описаны объективные и субъективные угрозы этнокультурной идентичности в данных группах; проведен анализ возможных реакций представителей данной группы на эти угрозы, проявляющиеся в особенностях самопонимания этнокультурной идентичности.

- Разработана *теоретико-феноменологическая модель самопонимания личностью этнокультурной идентичности*. Модель в своей теоретической части представляет систему утверждений, позволяющих выделить и концептуализировать феноменологию самопонимания этнокультурной идентичности субъекта. Феноменологическая часть модели позволяет представить особенности и различия самопонимания личности в разных условиях бытия этнической группы (большого титульного этноса, малого интегрированного этноса, диаспоры).

- Эмпирически выявлены и проанализированы содержательные характеристики самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности в следующих условиях бытия этнической группы: большого титульного этноса, малого интегрированного этноса, диаспоры, а именно

- самопонимание личностью этнокультурной идентичности в условиях большого титульного этноса представляет собой поиск ценностных оснований своего бытия одновременно в этническом, цивилизационном и гражданском контексте бытия;

- самопонимание личностью этнокультурной идентичности в условиях малого интегрированного этноса представляет собой поиск ценностных ос-

нований своего бытия в рамках свода этнических норм, что ведет к стремлению соответствовать этнокультурному идеалу;

– самопонимание личностью этнокультурной идентичности в условиях диаспоры представляет собой поиск и нахождение бытийных ценностей в контексте пространства одновременно этнокультуры исторической родины и культуры принимающей стороны, попытка синтеза этих ценностей в своем личностном смысле.

Практическая значимость исследования

Предложенная в работе модель самопонимания личностью этнокультурной идентичности может служить основой при создании адаптационных программ и тренингов межкультурной коммуникации, а также может быть использована в практике психологического консультирования.

Полученные в результате исследования данные могут использоваться при подготовке учебных курсов по психологии личности, этнопсихологии, психологии общения, а также для создания научно-популярных ресурсов по этнической проблематике.

Адаптированные методики исследования самопонимания могут быть использованы в научно-исследовательской работе, диагностической практике, а также практике индивидуального консультирования.

Положения, выносимые на защиту

1. В рамках субъектного подхода разработан концепт «самопонимание этнокультурной идентичности». Самопонимание личностью этнокультурной идентичности представляет собой *процесс* одновременного рационального познания себя и переживания личностью окружающего мира и себя в нем, поиск ценностных оснований бытия личности в конкретном бытийном пространстве. Самопонимание как *результат* данного процесса представляет собой ценностно-смысловой конструкт, выражающий понимание, объяснение субъектом мира и самого себя и переживание личностью окружающего мира и себя в нем.

2. На основании субъектного подхода разработана концепция самопонимания личностью этнокультурной идентичности. Структура концепции имеет уровневое строение и представляет собой комплекс методологических, теоретических, методических и прикладных положений и средств, обеспечивающего возможность рассмотрения самопонимания личностью этнокультурной идентичности, а также выявление закономерностей самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности в разных условиях бытия этнической группы.

3. Разработанная *теоретико-феноменологическая модель самопонимания личностью этнокультурной идентичности* адекватна теоретико-методологическим положениям субъектного подхода и позволяет проанализировать особенности самопонимания личностью этнокультурной идентичности в разных условиях бытия этнической группы. Модель в своей теоретической части представляет систему утверждений, позволяющих выделить и концептуализировать феноменологию самопонимания личностью этнокуль-

турной идентичности. *Самопонимание личностью этнокультурной идентичности* включает следующие составляющие:

- представление о ценностно-нормативном уровне этнокультурной традиции, воплощенное в образе идеального представителя этноса;
- представление об уровне обыденности, характерном для данной этнокультурной традиции, воплощенное в образе типичного представителя этноса;
- представление о себе в рамках этнокультурных норм и ценностей;
- личностно-смысловой аспект самопонимания этнокультурной идентичности.

Феноменологическая часть модели позволяет представить особенности и различия самопонимания личности в разных условиях бытия этнической группы (большого титульного этноса, малого интегрированного этноса, диаспоры).

4. Эмпирическим выражением содержательных характеристик самопонимания личностью этнокультурной идентичности является ряд образований: образ «идеального представителя этноса», образ «типичного представителя этноса», величина ценностного разрыва в оценке образа «идеального представителя этноса» и образа «типичного представителя этноса», особенности представления о себе в рамках этнокультурных норм и ценностей, доминирующий тип самоинтерпретации.

5. Содержательные характеристики самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности определяются условиями бытия этнической группы и значимо различаются в условиях большого титульного этноса, малого интегрированного этноса, диаспоры. Самопонимание личностью своей этнокультурной идентичности в условиях большого титульного этноса представляет собой поиск ценностных оснований своего бытия одновременно в этническом, цивилизационном и гражданском контексте бытия. Самопонимание личностью своей этнокультурной идентичности в условиях малого интегрированного этноса представляет собой поиск и нахождение бытийности в рамках фиксированного этнокультурного идеала. Самопонимание личностью своей этнокультурной идентичности в условиях диаспоры представляет собой поиск и нахождение бытийных ценностей в контексте пространства одновременно этнокультуры исторической родины и культуры принимающей стороны, попытка синтеза этих ценностей в своем личностном смысле.

Достоверность и обоснованность результатов обеспечена теоретически аргументированным и логически завершенным характером концептуальной модели исследования, адекватной методологической базой организации конкретных исследовательских процедур, комплексным использованием методов; широкой апробацией результатов исследования, включая их внедрение в организационную, исследовательскую и учебную деятельность вузов (КубГТУ, АГУ и др.); воспроизводимостью результатов исследования; применением корреляционного анализа, t-критерия Стьюдента и др., подтверждающих качественные выводы и характеристики количественными данными.

Апробация и внедрение результатов исследования

Результаты диссертационного исследования прошли необходимую апробацию. Промежуточные результаты исследований, итоговые выводы и обобщения, основные положения работы докладывались автором на зарубежных, международных, всероссийских научно-практических конференциях, опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК; обсуждались на заседаниях кафедры психологии личности и общей психологии и на методологическом семинаре факультета управления и психологии Кубанского государственного университета. Материалы исследований были представлены на IV международной научной конференции «Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии» (Смоленск, 2014 г.), Седьмой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН «Пол. Политика. Поликультурность. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем» (Рязань, 2014), Всероссийской научно-практической конференции «Личностная идентичность: вызовы современности» (Майкоп, 2014), всероссийской психологической конференции с международным участием «Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни» (Ростов-на-Дону, 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Современная этничность и диалог культур» (Набережные Челны, 2013), VII Всероссийской научной конференции «Личность и бытие: субъектный подход» (к 80-летию А.В. Брушлинского) (Краснодар, 2013), Международной научной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского, «Человек, субъект, личность в современной психологии» (Москва, 2013 г.), международной научно-практической конференции «Общество, семья, подросток: актуальные проблемы в Армении и диаспоре» (Ереван, 2012), Международной научно-практической конференции «Общероссийская и национальная идентичность» (Пятигорск, 2012), Всероссийской научно-практической конференции «Личность и бытие: проблемы, закономерности и феноменология со-бытийности» (Краснодар – Сочи, 2012 г.), Международной научно-практической конференции «Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований» (Ярославль, 2011 г.).

Исследования поддержаны в форме грантов «Этнокультурные нормы и ценности в диалоге культур (на примере самопонимания национальной идентичности русской, адыгской и абхазской молодежи)» (проект РГНФ 11-26-12001a/Abh (2011-2012 гг.) (руководитель проекта); «Диалог культур в контексте самопонимания национальной идентичности (на примере студентов ВУЗов Северо-Западного Кавказа)» (Фонд подготовки кадрового резерва «Государственный клуб», 2007, № 036) (исполнитель проекта); «Этнокультурные нормы и ценности в формировании самопонимания молодежи (на примере студентов кубанских вузов)» (проект РГНФ, 2006, № 06-03-38309 а/Ю) (исполнитель проекта), а также Федеральной целевой программой «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы»: проект 14.В37.21.0276 («Самопонимание этнокультурной идентичности в условиях диаспоры (на материале исследования армянской диаспоры

Краснодарского края)», проект 14.В37.21.0542. «Самопонимание субъекта в разных этнокультурных средах» (руководитель проекта).

Полученные эмпирические данные использованы в учебном процессе в рамках учебных курсов «Психология и педагогика», «Психология массовой коммуникации», «Психология и педагогика высшей школы». На основе результатов исследования в рамках проекта 14.В37.21.0542. ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы» «Самопонимание субъекта в разных этнокультурных средах» были созданы научно-образовательные курсы «Психология понимания и самопонимания» и «Психология идентичности» для студентов гуманитарных направлений, а также научно-популярный курс «Мы разные, мы – россияне». Результаты исследования активно используются в процессе создания электронного ресурса КубГТУ в рамках госзадания МО РФ № 10.7079.2013 «Исследование мотивации и разработка системы стимулов формирования толерантности студенческой молодежи».

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, шести глав, заключения, списка литературы и приложений. Текст рукописи иллюстрирован таблицами и графиками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его цель, объект, предмет, задачи, формулируется гипотеза исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, характеризуется научная новизна.

В **главе 1. Теоретико-методологические основания исследования самопонимания в современной психологии** решается задача по формированию перехода от общефилософского подхода к проблеме самопонимания к категории «самопонимание» в субъектном подходе.

В **параграфе 1.1. Понимание и самопонимание** проанализированы основные подходы к исследованию феномена понимания и самопонимания, выявлена и обоснована основная тенденция исследования – от рациональной, когнитивной позиции к экзистенциальной, бытийной.

В **пункте 1.1.1. Понимание в гуманитарных науках: тенденции исследования** проанализирована основная тенденция рассмотрения проблемы понимания в гуманитарных науках: от трактовки понимания как одной из познавательных способностей в рационализме (Декарт, Спиноза, Локк, Гегель), через отождествление понимания с процедурами герменевтики как специфической методологии гуманитарных наук (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей) к онтологической трактовке понимания, исходящей из изначальной герменевтичности существования и имманентности понимания и пред-понимания бытия человека в мире (М. Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер, П. Рикер, М. Бубер, Ф. Розенцвейг, Ф. Эбнер, М. М. Бахтин). Таким образом, в истории исследования проблемы понимания в гуманитарных науках наблюдается смещение акцента с рациональной, познавательной позиции к исследованию экзистенциальных, бытийных аспектов понимания.

В пункте **1.1.2. Проблема понимания в психологии** проанализирована история исследований в области психологии понимания: переход от анализа преимущественно познавательных сторон понимания к герменевтическим и экзистенциальным. Позитивистски ориентированные исследователи стремятся к выявлению объективных и общих для всех людей механизмов понимания, экзистенциально-герменевтически ориентированные – подчеркивают индивидуальность, ситуативность и потому невозможность воспроизводимости индивидуального опыта. Когнитивно ориентированные теории рассматривают и изучают понимание как определенный уровень теоретического освоения действительности, форму воспроизведения объекта в знании (Г. Бауэр, А. Пайвио, Р. Шепард, Д. Е. Рамельхарт, Т. А. Ван Дейк и У. Кинч, П. У. Торндайк). Экзистенциально-герменевтически ориентированные исследования понимания исследуют способы и особенности конструирования картины мира каждым человеком и воплощены, прежде всего, в нарративной психологии и психотерапии (М. Уайта, Д. Эпстон).

Таким образом, два проанализированных подхода не просто рассматривают понимание с разных позиций, а изучают разные, практически не пересекающиеся стороны понимания. Противоречия между когнитивным и экзистенциальным направлением в изучении понимания пытаются разрешить психология человеческого бытия, в соответствии с основными положениями которой, мир человека многомерен, он состоит, по меньшей мере, из трех типов реальности - эмпирической, социокультурной и экзистенциальной, что порождает принципиально различные типы понимания, которые выражают способы освоения бытия понимающим мир субъектом. В рамках психологии человеческого бытия понимание рассматривается, прежде всего, как способ бытия человека в мире, соответственно, предметом психологического анализа являются наиболее значимые для субъекта смыслы и ценности. Наиболее общей проблемой психологии человеческого бытия является проблема понимания субъектом мира и себя в мире (В.В. Знаков).

В пункте **1.1.3. Понимание и самопонимание** обосновывается положение о неразрывной связи процессов понимания и самопонимания. Проанализированы результаты исследований в области психологии познания (В. Дэймон и Д. Харт) показывающие, что высокий уровень развития самопонимания связан с высоким уровнем осознания этих понятий межличностного взаимодействия, таких, как справедливость, власть, дружба, а также результаты психолого-педагогических исследований также акцентирует связь процессов понимания и самопонимания (работы А.Ф. Закировой, Л.М. Лузиной, С.В. Шик).

С позиций психологии человеческого бытия процессы понимания и самопонимания неразрывно связаны: понимание любой ситуации человеческого бытия является актом самопонимания, изменяя картину мира понимающего субъекта, внося в нее новые смыслы. С другой стороны, процесс самопонимания субъекта сопряжен с поисками ценностных ориентиров, выходящих за рамки индивидуальной истории, понимание

себя невозможно без понимания ценностно-смыслового пространства межличностных взаимодействий. Поэтому понимание является одновременно и актом самопонимания, а самопонимание ведет к пониманию других.

В параграфе 1.2. Исследование феномена самопонимания в современной психологии проведены систематизация и анализ теоретических представлений и результатов эмпирических исследований феномена самопонимания в психологической науке, выявлена и проанализирована основная тенденция исследования самопонимания – от когнитивной парадигмы к экзистенциальной и нарративной. Проанализированный нами научный материал позволил выявить два основных направления исследования феномена самопонимания, соответствующих выделенным и описанным В.В.Знаковым традициям исследования понимания: когнитивное и экзистенциально-герменевтическое.

В пункте 1.2.1 Когнитивная традиция исследования самопонимания проанализированы основные закономерности и особенности трактовки феномена самопонимания в рамках данной традиции. Самопонимание в когнитивной традиции исследования данного феномена представляет собой систему представлений человека о своих индивидуально-психологических особенностях, своем типе отношения к другим людям, рефлексивного отношения других к себе, своих мотивах, своего места в мире, интроспективные представления человека о своих индивидуальных интеллектуальных ресурсах. Основная задача самопонимания состоит в создании комплексного, непротиворечивого и объективного представления о себе. Когнитивная традиция исследования самопонимания реализуется в следующих научных направлениях: психологии развития, психологии познания, психоанализе, психологии интеллекта, деятельностном подходе.

Понятие самопонимание *в психологии развития* является синонимом Я-концепции, самосознания, самовосприятия, образа «Я». Закономерности развития самопонимания, рассмотренные в исследованиях данного направления рассматривают роль когнитивной саморепрезентации во всех ее формах в развитии личности (Damon W., Hart D., Malti T., Van-den-Heuvel H., Tellegen G., Koomen W.).

В психологии познания самопонимание рассматривают как систему автосхем, т. е. хорошо организованных структур знания о себе (М. Дымковский, Б. Браун, Я. Козелецкий, К. Седикидес, Дж. Сковронский).

В психоаналитической практике самопонимание трактуется как способность человека к осознанию связей между мыслями, чувствами и поведением, понимание причин его поведения и влияние прошлого опыта (З. Фрейд, К. Хорни, Д. Сандлер, К. Дэр, А. Холдер, Л. Либовски и др.), а главный способ достижения самопонимания – работа с защитными механизмами клиента.

Концепция «Psychological Mindedness», что переводится как психологический склад мышления, предрасположенность к психологизации, описывает

индивидуальную способность человека наблюдать и описывать свою внутреннюю психическую жизнь, увязывать внешние и внутренние события, склонность к самоанализу, самонаблюдению (S.A. Appelbaum, B.A. Farber, A.M. Grant, H.R. Conte и др).

В метакогнитивном подходе самопонимание рассматривается как особая форма ментального опыта, характеризующую уровень и тип интроспективных представлений человека о своих индивидуальных интеллектуальных ресурсах (М.А. Холодная). Благодаря метакогнитивной осведомленности человеческий интеллект обретает способность к когнитивному мониторингу, интроспективному отслеживанию и коррекции протекания своей интеллектуальной деятельности.

Регулятивно-синтетический подход (А.В. Карпов) формирует представления о структуре рефлексивной, то есть метакогнитивной регуляции, о строении рефлексии как процесса: рефлексия включает в себя всю систему метакогнитивных и метарегулятивных процессов как своих операционных средств и в значительной степени состоит в их синтезе. Рефлексии присуща особая функция – *трансформационная*: в своем ситуативном проявлении она видоизменяет характер действия многих иных закономерностей и феноменов, в надситуативном проявлении она выступает основой для иной, *генеративной*, функции, как средство развития деятельности и личности, изменения ее статуса (А.В. Карпов).

Самопонимание в *деятельностном подходе* рассматривается как высший уровень развития самопознания (И. И. Чеснокова, Р. М. Грановская, Ю.С. Крижановская). «Уровень развития самосознания, при котором человек достигает наиболее зрелого и истинного понимания себя, своей общественной сущности, осознания подлинного собственного достоинства, характеризует высшую ступень формирования его как личности» (И. И. Чеснокова).

Самопонимание в *отечественной психологии развития* рассматривается как система представлений человека о своих индивидуально-психологических особенностях, своем типе отношения к другим людям, рефлексивного отношения других к себе, своих мотивах, своего места в мире, в которой доминирующим компонентом является когнитивный, определяемый характеристиками уровня сформированности когнитивной сферы личности растущего человека, включая уровень сформированности мыслительной деятельности, мышление в понятиях и т.д. (Б.В. Кайгородов, О. В. Романова, И.А. Монахова, Н.И. Протасова, Н.Г. Меснянкина, Е.В. Борисова, Т. В.Степкина).

Таким образом, когнитивная традиция исследования самопонимания ориентирована на исследование процесса и результата создания человеком комплексного, непротиворечивого представления о себе. При этом в работах, относящихся к данному направлению, самопонимание становится синонимом Я-концепции, самосознания, самовосприятия, образа «Я», а закономерности развития самопонимания не всегда относятся именно к пониманию себя, они описывают роль когнитивной саморепрезентации во всех ее формах в

развитии личности. Исследования, относящиеся к данному направлению, описывают феноменологию самопонимания, почти не затрагивая его основных, базовых характеристик, в первую очередь его роль в придании смысла человеческому опыту, знанию о себе и мире в целом.

В пункте 1.2.2. Экзистенциально-герменевтическая традиция исследования самопонимания обосновано, что данная традиция исследования самопонимания ориентирована на изучение понимания собственного экзистенциального предназначения человека. Самопонимание в экзистенциально-герменевтической традиции изучается в рамках гуманистической психологии, экзистенциальном анализе и логотерапии, феноменолого-герменевтическом направлении, деятельностно-смысловом подходе, нарративной психологии и психотерапии, в рамках исследования автобиографической памяти.

Самопонимание *в гуманистической психологии* рассматривается через понимание себя как Другого, предполагающее формирование иного видения себя самого, попытку взглянуть на себя со стороны другой ценностно-смысловой позиции (К. Роджерс, Г. Л. Лэндрет, К. Оллред).

Самопонимание *в экзистенциальном анализе и логотерапии* концептуализируется как условие бытия, понимание собственного экзистенциального предназначения, понимания, каким индивид может и хочет быть (Е. Лукас, А. Лэнгле, Ф. Ллерас, Дж. Бюдженгал, С.Л. Братченко). Основное условие самопонимания - диалог, причем беседа в рамках самопознания предполагает не только встречу с другим, но также имеет своим назначением побуждать диалог внутренний.

Самопонимание *в феноменолого-герменевтическом направлении* рассматривается как опосредованная возможность понимания себя, выявление личностного смысла в символически выраженном проекте – произведении, поступках (В.И. Пузько, Т.М. Буякас, А.А. Пузырей). Феномен самопонимания рассматривается как способ изменения смысловой сферы субъекта, нахождения личностного смысла посредством целенаправленной работы с символами, а основной механизм самопонимания – переживание.

В рамках *деятельностно-смыслового подхода* самопонимание – это осознание смысловых структур субъекта (ценностей, целей, жизненной позиции), смысловых связей субъекта (мотивов поведения в определенной ситуации и стоящих за ними потребностях и ценностях) (Д.А. Леонтьев).

В *концепции самопонимания С. Кук-Грейтер* обосновано, что в соответствии с уровнем самопонимания изменяется и его специфика. Если на автономном уровне самопонимание рассматривается как комплексное представление о себе (т.е. как когнитивный феномен), то на следующем уровне – «самоосознания» можно говорить о самопонимании как экзистенциальном феномене, формирующем смысловые структуры личности. На универсальном уровне феномен самопонимания связывается с состояниями сознания, а высшая форма самопонимания трактуется автором в духе восточных медитативных практик

Самопонимание в нарративной психологии и психотерапии рассматривается как способ организации личного опыта, создание личного нарратива (исследования К.Дж. Джерджена, Д.П. Макадамса, Г. Херманса, Х. Левина, Т. Сарбина). Личный нарратив каждого конкретного человека формируется под воздействием доминирующего социокультурного нарратива (Й. Брокмейер и Р. Харе; М. Сомерс и Г. Гибсон; М.Уайт и Д. Эпстон).

Феномен *автобиографической памяти*, являющийся объектом исследований В.В. Нурковой, может рассматриваться как экзистенциальный аспект автобиографической памяти, являясь способом организации личного опыта, формирования и поддержания идентичности.

Таким образом, экзистенциально-герменевтическая традиция исследования самопонимания ориентирована на изучение того, как происходит понимание собственного экзистенциального предназначения человека. Герменевтический подход, рассматриваемый как метод в рамках данной традиции, трактует самопонимание как непрерывную самоинтерпретацию, происходящую в определенном социальном и культурном контексте. Данная традиция направлена на исследование анализа вариантов порождения опыта, имеющего смысл для субъекта, не познание, а «переживание» личностью окружающего мира и себя в нем, то есть не рассматривает человека как активно познающего и преобразующего мир субъекта, что ограничивает возможности данной традиции в исследовании феномена самопонимания.

В пункте 1.2.3. **Самопонимание в субъектном подходе** проведено обоснование актуальности и эвристичности субъектного подхода к изучению самопонимания, разрешающие противоречия в исследовании самопонимания в когнитивной и экзистенциально-герменевтической традициях. Субъектность фактически представляет собой индивидуально-характерный способ бытия человека в мире, что вызывает необходимость рассмотреть проблему изучения понимания в рамках субъектного подхода в контексте проблемы человеческого бытия.

В концепции С. Л. Рубинштейна преодолевается противоречие между бытием и сознанием, между внешним и внутренним в человеке, так как, постигая себя, человек творит себя и свою жизнь, а сотворенный им жизненный путь определяет и его дальнейшее познание себя, и его дальнейшее бытие. В рамках *психологии субъекта* онтологические предпосылки исследования субъект-объектных отношений основываются на том, что мир, включающий других людей, анализируется как предпосылка подлинного существования субъекта (А.В. Брушлинский). С точки зрения *психологии человеческого бытия* понимающий субъект включен в мир как неотъемлемая часть бытия (В.В. Знаков). В *психологии человеческого бытия* предполагается синтез выявленных и проанализированных в нашей работе традиций исследования самопонимания. Когнитивный подход реализуется в рассмотрении самопонимания как осмысленного результата наблюдения и объяснения человеком своих мыслей и чувств, мотивов поведения. Герменевтическая традиция проявляется в изучении самопонимания как

конструирования субъективного опыта, порождения и развития индивидуального смысла событий в жизни человека. Экзистенциальная традиция реализуется в рассмотрении самопонимания как понимания человеком своего экзистенциального предназначения, смысла своего существования. С точки зрения психологии человеческого бытия понять себя – значит «выйти за свои пределы и узнать правду о себе» (В.В. Знаков). Индивидуальная или «смыслопорождающая личностная правда» основана на таком соотношении знаний с принимаемыми субъектом ценностями, которые согласуются с его представлениями о должном. Самопонимание как психический процесс представляет собой постепенное выявление, открытие человеком правды о себе, т. е. его соотношение с внутренними критериями развития личности, представлениями о социально и этически должном.

В субъектно-бытийном подходе акцентируется внимание на способности человека изменять внешнее по законам внутреннего, «переустройства бытие в соответствии со структурой сложившихся личностных смыслов» (З.И. Рябикина), т.е. так преобразовывать реальность внешнего мира, что он становится следствием объективирования субъективного, продолжением личности. Это не просто новые формы бытия, но бытие, являющееся продолжением личности, следствием ее экспансии, то есть процессы внешней реальности согласуются с процессами внутреннего мира личности. Пространства бытия личности непосредственно включаются в ее структуру, и личность становится фактором, объединяющим все стороны бытия человека (как субъективные, так и объективные) в одно целое. Поскольку личность стремится организовать свое бытие в соответствии со структурой своих личностных смыслов, важным аспектом реализации потребности в аутентичном бытии является процесс самопонимания, который всегда происходит в конкретном бытийном пространстве, характеристики которого влияют на специфику самопонимания. Соответственно, объектом теоретического осмысления и эмпирического изучения становятся бытийные пространства личности, в которых происходит поиск ценностных оснований бытия личности.

Таким образом, субъектный подход, акцентируя внимание на изначально активной роли социализируемого индивида (А. В. Брушлинский) и на взаимной имплицитности бытия и человека (С. Л. Рубинштейн), включение понимающего субъекта в мир как неотъемлемой части бытия (В.В. Знаков), а также на свойственной человеку как субъекту способности порождать новые формы бытия, объективируя в нем свое субъективное (З.И. Рябикина), открывает новые возможности изучения феномена самопонимания.

Методологическая позиция, сформулированная в рамках *психологии человеческого бытия*, обосновывает возможность синтеза когнитивной и экзистенциально-герменевтической тенденций исследования самопонимания: понимающий субъект включен в мир как неотъемлемая часть бытия, то есть человек должен быть взят внутри бытия, «в своем специфическом отношении к нему, как субъект познания и действия, отношения и переживания, созерцания и постижения» (В.В. Знаков). Такой синтез когнитивных и экзистенци-

альных аспектов самопонимания возможен благодаря сформировавшемуся в последнее время новому взгляду как на рефлексию (А.В. Карпов), так и на феномен переживания (А.О. Прохоров, Л.Р. Фахрутдинова) с позиций субъектности.

В данном подходе важным аспектом реализации потребности личности в аутентичном бытии является *процесс* самопонимания, который можно рассматривать как процесс одновременного рационального познания себя и переживания личностью окружающего мира и себя в нем, поиск ценностных оснований бытия личности в конкретном бытийном пространстве. Самопонимание как *результат* данного процесса представляет собой ценностно-смысловой конструкт, выражающий понимание, объяснение субъектом мира и самого себя и переживание личностью окружающего мира и себя в нем. Формирование самопонимания происходит посредством взаимодействия и изменения когнитивных репрезентаций себя в мире и экзистенциального опыта субъекта, приобретаемого им в разнообразных ситуациях человеческого бытия и структурируемых в единое целое в виде нарратива.

ГЛАВА 2. Самопонимание, самоинтерпретация и идентичность личности

В параграфе 2.1. Самопонимание и самоинтерпретация личности рассматриваются соотношение концептов «самопонимание» и «самоинтерпретация».

В пункте 2.1.1.Понимание и интерпретация: тенденция рассмотрения проблемы соотношения понятий проанализированы понятия «понимание» и «интерпретация» в гуманитарных науках, их соотношение: от совпадения этих понятий, в которых, начиная с В. Дильтея, стремятся выразить специфику гуманитарного и культурологического познания, направленного на постижение (расшифровку, декодирование) смысла, воплощенного в артефактах культуры, к философской герменевтике (Э.Бетти, Г.-Г. Гадамер), где проблематика интерпретации выходит за рамки постижения смыслов текстов, оказываясь связанной с познанием бытия человека в мире, затем философии постмодерна, где интерпретация рассматривается как наполнение текста смыслом вне постановки вопроса о соответствии некоему исходному, «истинному» значению (Ж. Деррида, Ю. Кристева) и «герменевтической феноменологии» П. Рикера, рассматривающей интерпретацию как обнаружение множественности смыслов сообщения.

Субъектный подход позволяет по-новому взглянуть на соотношение понимания и интерпретации (А. Н. Славская): важнейшей функцией интерпретации является конструирование личностью своего внутреннего субъективного мира, принимающего форму ценностно-смыслового конструкта, выражающего понимание и объяснение субъектом мира и самого себя, мира в себе и себя в мире. Таким образом, для субъекта интерпретация – это одновременно и самоинтерпретацией. «Интерпретируя, субъект осуществляет интеграцию внутреннего Я, создавая не просто картину мира, а Я-концепцию во множестве ее проявлений, объективации в деятельности, общении, решении

жизненных противоречий, устанавливая прямую и обратную связь между ними» (А. Н. Славская).

В пункте 2.1.2. Самоинтерпретация как способ самопонимания личности рассмотрено соотношение понятий «самопонимание» и «самоинтерпретация» в современных психологических теориях.

В рамках психологии человеческого бытия, где различаются понятия «понимание» и «интерпретация», интерпретация рассматривается как «способ понимания, порождение субъектом смысла понимаемого» (В.В. Знаков). Понимание поливариантно, оно включает в себя потенциальную возможность разных типов интерпретации содержания понимаемого, т.е. рассмотрение его с разных точек зрения. Полнота понимания проявляется в множественности вариантов интерпретации понимаемого, в осознании человеком того, что понимаемое может быть включено в различные контексты. Множественность версий описания понимаемого и ценностно-смысловых контекстов, в которые оно включено, рассматривается как признак полноты понимания.

С позиций субъектного подхода самопонимание рассматривается как поиск ценностных оснований бытия личности, который всегда происходит в конкретном бытийном пространстве, характеристики которого влияют на специфику самопонимания. Самопонимание как результат данного процесса представляет собой ценностно-смысловой конструкт, выражающий понимание, объяснение субъектом мира и самого себя и переживание личностью окружающего мира и себя в нем. Самопонимание всегда происходит в определенном социокультурном контексте, определяющим способ и очерчивающим границы самопонимания.

Поскольку понимание включает в себя потенциальную возможность разных типов интерпретации содержания понимаемого, рассмотрение его с разных позиций, разных точек зрения, то и самопонимание предполагает разные типы самоинтерпретации. С позиций психологии человеческого бытия субъекту нужно не получить ответы на конкретные вопросы, а понять какие вопросы возможны и какие уместно задавать в определенных жизненных обстоятельствах. Таким образом, самоинтерпретация – способ самопонимания, основанный на «вопросах, обращенных субъектом к себе, своим знаниям и эмоциональному опыту» (В.В. Знаков).

Концепт «self-construal» (переводимый как «схема Я», «самотолкование», «Я-конструкт» или «самоинтерпретация»), активно используемый в западной науке в последние десятилетия и определяемый как «констелляция мыслей, чувств и действий, проявляемых во взаимоотношении с другими» (Т.М. Singelis), позволяет описать и исследовать типы самоинтерпретации. В соответствии с тем, какой вопрос задает себе человек, он узнает что-то о себе.

Таким образом, каждый тип самоинтерпретации представляет собой определенный тип вопросов, которые человек задает себе, определяя, тем

самым, направление поиска ценностных оснований своего бытия и «очерчивая» тот контекст, в рамках которого происходит самопонимание.

Пункт 2.1.3. Типы самоинтерпретации включает в себя обзорные и аналитические материалы, позволяющие обобщить представление о самоинтерпретации и ее типах в западной психологии. Независимая самоинтерпретация – это способ самопонимания, представляющий собой постановку вопросов, направленных на выявление информации о своей уникальности, своих отличительных чертах, «осознание своей личности как целостного и стабильного Я, отделенное от социального контекста» (Т.М. Singelis). Используя такой способ самопонимания, индивиды склонны чувствовать и осознавать, в первую очередь, свою уникальность, свои отличительные черты, свои возможности, личностные качества и собственные цели.

Взаимозависимая самоинтерпретация – это способ самопонимания, представляющий собой постановку вопросов, направленных на конструирование представления субъекта о себе как члене определенной общности (семьи, этнической, религиозной, профессиональной группы), акцентирующихся на «внешних свойствах окружения, таких как статус, роли, взаимоотношения, принадлежность и приспособляемость, занятие собственной позиции и вовлечение в соответствующую деятельность» (Т.М. Singelis). Данный способ самопонимания представлен, прежде всего, способностью и склонностью субъекта к идентификации себя с определенной группой, пониманию себя через соответствие нормам и ценностям данной группы.

Металичностная самоинтерпретация – это способ самопонимания, представляющий собой постановку вопросов, направленных на поиск смысла своего существования, своих поступков системе координат, которая выходит за пределы личности и охватывает более широкие стороны человеческого существования, жизни, души или космоса, конструирование представления о себе, имеющего отношение к «сущности за пределами индивида и других людей, к универсальному центру, связующему все человечество» (Т. ДеЧикко).

Три описанных типа самоинтерпретации не являются взаимоисключающими: результаты зарубежных исследований (DeCicco T.L. & Stroink M. L.; Takemura K., Yuki M., Kashima E.S. & Halloran M.) подтверждают, что респонденты могут одновременно демонстрировать высокий уровень разных типов самоинтерпретации, а также возможно изменение уровня самоинтерпретации в процессе культурной адаптации (Bhawuk D.P. & Brislin R.).

Таким образом, активное использование человеком разных типов самоинтерпретации ведет к порождению субъектом разных уровней смыслов, что обуславливает более полное и адекватное понимание себя.

В пункте 2.1.4. Эмпирические исследования самоинтерпретации в зарубежной психологии проанализированы результаты эмпирических исследований связей типов самоинтерпретации и других психологических конструктов. Обобщаются теоретические и эмпирические исследования двух типов самоинтерпретации, которые отражают ориентацию на связи с другими,

свойственные коллективистским культурам (взаимозависимый тип) и ориентацию на собственную уникальность и неповторимость, свойственную западным культурам (независимый тип). Проведен анализ результатов эмпирических исследований мотивов, способов самоопределения, взаимоотношений с окружающими, особенностями личности, познания, социального взаимодействия (Kanagawa C, Cross S.E. & Markus H. R., Triandis H. C., McClusker C., & Hui H. C., Hannover, Lyons N, P., Bellah R. N., Madsen R., Sullivan W. M, Swidler A. & Tipton S. M, Miller, J. G., Leary M. R., Tamboi E. S., Terdal K. & Downs D. L. и др.)

Обобщаются теоретические и эмпирические исследования металичности самоинтерпретации (Т. ДеЧикко). Проанализированы эмпирические исследования связи уровня металичности самоинтерпретации с такими психологическими конструктами как эмоции, расизм, толерантность к неопределенности, самооценка, прощение и особенности религиозности (Т. ДеЧикко, М. Стройнк и С. Мара).

В пункте 2.1.5. Самоинтерпретация и культура обсуждается вопрос, какими причинами вызваны различия в уровне разных типов самоинтерпретации представителей разных культурных традиций. С. Маркус и Ш. Китама объясняют различия в самоинтерпретации особенностями социализации в разных культурах. Таким образом, в западной психологии тип самоинтерпретации рассматривается как медиатор культурного влияния. Тип самоинтерпретации в рамках данной концепции обусловлен доминирующим типом культуры и способствует существенным межкультурным различиям во множестве областей и моделей поведения.

В рамках нашей работы мы рассматриваем тип самоинтерпретации как способ самопонимания, основанный на определенном типе вопросов, которые человек задает себе, определяя, тем самым, направление поиска ценностных оснований своего бытия и определяя тот контекст, в рамках которого происходит самопонимание. Данный контекст изначально задается культурой, в рамках которой происходит личностное становление.

Таким образом, формирование личности связано с изначальной в этнокультурную традицию, что, в свою очередь, предполагает наличие социокультурных детерминант в ее личностном становлении.

В параграфе 2.2. Идентичность и самопонимание личности рассматривается соотношение концептов «идентичность» и «самопонимание».

В пункте 2.2.1. Идентичность: концепция и тенденции исследования проанализированы основные тенденции формирования и применения концепта «идентичность» в социально-гуманитарных науках. Анализ источников (работы Лукьянова О.В., Антоновой Н. В, Шнейдер Л.Б., Кимберга А.Н., Ожиговой Л.Н., Тагановой А.А. и др.) позволил выделить в современной психологии несколько основных теоретических подходов к исследованию проблемы идентичности: психоаналитический подход, теории в рамках символического интеракционизма, теории в рамках бихевиоризма, когнитивный подход, теории в рамках гуманистической психологии, нарративный подход,

теории идентичности в отечественной психологии. В классическом и неклассическом подходах к проблеме идентичности она рассматривается как особая интегрирующая часть структуры личности, функцией которой является ответственность за устойчивость Я во времени и пространстве, а также результат, достигаемый с помощью этой структуры.

В современной психологии утвердилась точка зрения о существовании двух типов идентичности: социальной (коллективной) и персональной (личностной), которые выступают как некое единство, как две грани одного процесса – процесса психосоциального развития личности. Достижение баланса между социальной и личностной подструктурами личности свидетельствует о благополучном развитии личности, при этом остается открытым вопрос, за счет чего достигается баланс между двумя этими видами идентичности. Субъектно-бытийный подход позволяет поставить и решить проблему соотношения личностной и коллективной идентичности в контексте рассмотрения личности как ведущей интегративной инстанции, стремящейся к объединению, структурированию и систематизации всех характеристик собственного бытия и обеспечивающей их реализацию. Личностная идентичность в данном подходе – это то, что «можно назвать «mainstrim», т.е. процесс, *направляющий интеграцию* и в этом качестве выполняющий системообразующую (соединение прошлого, настоящего, будущего личности; гармонизация исполняемых ролей и др.), регуляторную, смыслообразующую функции, реализуемые в субъектной активности (понимание, переживания, поведение)» (Г.Г. Танасов).

Идентичность отражает два аспекта связи человека с миром: его причастность к социуму, различным группам и их социально значимым деятельности, а также к продуктам этой деятельности; его отдельность, особость личности, заявляющей о своей уникальности и своем пространстве бытия (Г.Г. Танасов). Групповую и личностную идентичности можно рассматривать как два полюса самоидентификации, поскольку качества, определяющие индивидуальность человека, невозможно категоризировать и осмыслить вне социокультурного контекста. Единство личности в многообразии ее идентификаций достигается через интериоризацию присущих данным идентификациям ценностей, формирование и объективацию личностного смысла, который выступает в качестве психологического механизма реализации личности, то есть определяет достижение личностью аутентичного бытия (Л.Н. Ожигова).

В пункте 2.2.1. Идентичность и самопонимание: соотношение понятий устанавливается следующая связь понятий:

Идентичность процессуальна, поскольку является процессом постоянного определения человеком себя в меняющемся мире, и в то же время в каждый конкретный момент определена и целостна. Между идентичностями существуют отношения «пронизывания», когда одна идентичность, будучи субдоминантной, может быть легко актуализирована, а также возможны отношения дополнения и фасилитации (А.Н. Кимберг). Если идентичность всегда *присутствует* как нечто уже *существующее* для групп и индивидов,

то процесс самопонимания может быть «запущен» при определенных условиях. Т.е. если рассматривать идентичность как некий потенциал, то самопонимание – актуализация этого потенциала, когда определенные внутренние и внешние причины делают осознаваемыми определенные аспекты идентичности.

Пусковым механизмом процесса самопонимания могут стать как внутренние, так и внешние причины. Внутренние причины обусловлены процессуальным характером идентичности: рассмотрение идентичности как процесса предполагает постоянный вектор субъектной активности личности, направленной на самоопределение, на поиск поддержки и подтверждения личностью своей идентичности. Внешние условия запуска механизма самопонимания обусловлены особенностями той социальной ситуации, в которой находится человек. Таким образом, актуализация понимания субъектом определенных аспектов идентичности связана с запросами социокультурной общности, проблематизирующей данный вид идентичности. Актуализация определенных аспектов идентичности, обусловленное внешними и внутренними причинами, и последующая рефлексия данных аспектов идентичности, может рассматриваться как самопонимание, в рамках которого происходит поиск ценностных оснований бытия личности в социокультурном контексте.

Самопонимание как результат данного процесса представляет собой ценностно-смысловой конструкт, выражающего понимание, объяснение субъектом мира и самого себя и переживание личностью окружающего мира и себя в нем.

Глава 3. Самопонимание этнокультурной идентичности в субъектном подходе: теоретический анализ

В параграфе 3.1. Этническое бытийное пространство: теоретический анализ обосновано в рамках субъектного подхода рассмотрение этнического пространства как пространства бытия личности.

В пункте 3.1.1. Этнос и этническая традиция проанализированы основные подходы к исследованию этноса и этничности. На основании проведенного анализа сделаны следующие выводы.

Этнос неразрывно связан с этничностью, но все же не тождественен ей. Этнокультурная принадлежность личности обладает двумя измерениями: 1) этнос (или этническая общность), представляет собой собирательное понятие, относящее человека к определённой группе; 2) этнокультура, с которой связана целостность этой группы и которая обладает самостоятельным бытийным статусом, который не сводим к соответствующей совокупности людей.

Этнокультура представляет собой органическую целостность, в основании которой лежат культурные универсалии, создающие целостный обобщенный образ человеческого мира. В каждой этнокультуре существует несколько основных линий развития, которые на индивидуальном уровне проявляются в доминирующем типе самоинтерпретации. Вектор развития этно-

культурной общности в определенных условиях бытия определяется актуализированной в данный исторический момент культурной установкой.

Для анализа феномена этничности необходим целостный подход, поскольку этническая культура не может существовать вне своих носителей, а с другой стороны, совокупность людей не может быть этнической общностью вне соответствующей культуры. В качестве общего концепта, через призму которого можно интегрировать исследования разных пространств бытия этнической группы является категория «жизненный мир», которую можно рассматривать как проекцию текущих и длящихся ситуаций социального бытия индивида в пространство его субъективности. В качестве способа структурирование тематических пространств обычно выступает этнокультура, которая воспринимается субъектом как готовая конструкция в оформлении своего «жизненного мира».

В пункте 3.1.2. Этнокультура как пространство бытия личности обоснованы возможности субъектно-бытийного подхода к интерпретации сфера этнокультуры как феномена бытия, по отношению к которому личность выступает субъектом (З.И. Рябкина, Г.Г. Танасов). В данном контексте возможно рассмотреть этническую культуру как пространство события: бытийные пространства субъектов, принадлежащих одному этносу, несомненно, характеризуются определенной структурно-смысловой общностью: даже не разделяя на сознательном уровне ценности и цели большинства других представителей этноса, субъект остро реагирует на внешние воздействия, угрожающие этим ценностям (Л.М. Дробижева). Культурность человека представляет собой исторически определенные типы организации жизни и деятельности людей (П.С.Гуревич), что предполагает сходство поведенческих паттернов, сложившихся способов распределения реальности внутри этнокультурной общности. Этническая картина мира, присущая тому или иному народу – это некоторое связанное представление о бытии, присущее членам данного этноса (С.В. Лурье).

Человеческое бытие представляет собой жизнь в культуре, то есть формирование людей как человеческих существ предполагает усвоение норм и ценностей культуры, их дальнейшая жизнедеятельность базируется на владении этими нормами. Однако формирующие человека общественные правила и образцы становятся для него своими только приобретая личностный смысл.

В реальной жизни субъекта общественные представления о должном и образцовом опосредуются повседневной жизненной практикой. И здесь нормативно-ценностная структура социокультурной традиции дополняется компонентом «нормальность», через который осуществляется субъективное включение индивида в данную традицию. В результате образуется самоочевидный горизонт сознания субъекта-носителя традиции, который можно рассматривать как уровень *нормальности*, обыденности, включающий в себя представления об общественных нормах и ценностях в контексте реальной жизнедеятельности.

Чувство идентичности, овладение собой достигаются через прояснение содержания Я в процессе «подтверждающего поведения» значимых Других. Успешность освоения этнокультурных норм и ценностей должна постоянно подтверждаться со стороны других представителей этнокультурной общности. Таким образом, этнокультурная группа – одно из существенных бытийных пространств личности, выполняющее функцию подтверждения и поддержки.

Это пространство бытия личности включает в себя:

Представление об этнокультурных нормах и ценностях.

Представление о «нормальности», обыденности в рамках этнокультуры, включающее в себя представления об общественных нормах и ценностях в контексте реальной жизнедеятельности.

Представление о своей позиции в нормативно-ценностном пространстве этнической общности.

Признаком аутентичности бытия субъекта в пространстве этнокультуры является творческое освоение этнокультурной традиции и осознание этнокультурных норм и ценностей одновременно как «своих» (согласующихся с личностными смыслами) и как «правильных» (соответствующих высшим ценностям). Самоактуализация личности в бытийном пространстве этноса проявляется как чувство собственной значимости в рамках этнической группы, гордости, связанное с бытийной укорененностью собственного Я в этнической общности, сопряженное с переживанием ответственности, которая связана с проникновением в идейное ядро этнокультурной традиции, попыткой увидеть за привычностью норм и образцов те ценности и идеалы, которые и определяют их правильность.

В параграфе 3.2. Этнокультурная идентичность: субъектный подход проанализированы основные подходы к исследованию этнической идентичности: примордиализм, инструментализм, конструктивизм. Анализ проблем этнической идентичности личности, выполненных зарубежными и отечественными психологами, показал *ограниченность данных подходов*: выявлено, что социологические и социально-психологические исследования этнической идентичности главным образом ставят своей задачей определение этнодифференцирующих признаков, позволяющих выстроить дихотомию «свой-чужой» на уровне индивидуального сознания.

В рамках *субъектного подхода* этническая идентичность может рассматриваться как нахождение себя в нормативно-ценностном пространстве этнокультуры. Как и в случае личностной идентичности, этнокультурная идентичность также может рассматриваться как «процесс, направляющий интеграцию личности» (Г.Г. Танасов). Системообразующая функция этнокультурной идентичности состоит в субъективном представлении о связи личности с этнической группой, ее прошлым, настоящим и будущим, нахождение своего места в пространстве социума и культуры. Регуляторная функция состоит в формировании норм и правил поведения субъекта в соответствии с «границами нормальности» данной

этнической группы. Смыслообразующая функция выражается в формировании личностного смысла этнокультурной принадлежности, проявляющаяся в проникновении в нормативно-ценностное ядро этнокультурной традиции. Все эти функции реализуются в субъектной активности личности (понимание, переживания, поведение). Таким образом, этнокультурная идентичность способствует определенности человека в мире.

В пункте 3.3. Модель самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности отражаются основные этапы и подводятся итоги теоретико-методологического обоснования возможности рассмотрения самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности с позиций субъектного подхода и эвристичности модели самопонимания этнокультурной идентичности.

Пусковым механизмом процесса самопонимания могут стать как внутренние, так и внешние причины. Внутренние причины обусловлены процессуальным характером идентичности: рассмотрение идентичности как процесса предполагает постоянный вектор субъектной активности личности, направленной на самоопределение, на поиск поддержки и подтверждения личностью своей идентичности. Внешние условия запуска механизма самопонимания обусловлены особенностями той социальной ситуации, в которой находится человек. Таким образом, актуализация понимания субъектом определенных аспектов идентичности связана с запросами социокультурной общности, проблематизирующей данный вид идентичности. Актуализация определенных аспектов идентичности, обусловленная внешними и внутренними причинами, и последующая рефлексия данных аспектов идентичности, может рассматриваться как самопонимание, в рамках которого происходит поиск ценностных оснований бытия личности в социокультурном контексте.

Самопонимание – актуализация определенных аспектов идентичности, обусловленная внешними и внутренними причинами, и последующая рефлексия данных аспектов идентичности, в контексте которой происходит поиск ценностных оснований бытия личностей в конкретном бытийном пространстве. *Самопонимание как результат данного процесса* представляет собой ценностно-смысловой конструкт, выражающий понимание, объяснение субъектом мира и самого себя и переживание личностью окружающего мира и себя в нем. Формирование самопонимания происходит посредством взаимодействия и изменения когнитивных репрезентаций себя в мире и экзистенциального опыта субъекта, приобретаемого им в разнообразных ситуациях человеческого бытия и структурируемых в единое целое в виде нарратива.

В теоретических моделях в качестве элементов выступают абстрактные объекты (теоретические конструкты), которые находятся в строго определенных связях и отношениях друг с другом (В.С. Степин). Теоретические законы непосредственно формулируются относительно абстрактных объектов теоретической модели. Они могут быть применены для описания реальных ситуа-

ций опыта лишь в том случае, если модель обоснована в качестве выражения существенных связей действительности, проявляющихся в таких ситуациях.

Предлагаемая модель самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности в своей теоретической части представляет систему утверждений, позволяющих выделить и концептуализировать феноменологию самопонимания этнокультурной идентичности субъекта. Феноменологическая часть модели позволяет представить особенности и различия самопонимания личности в разных условиях бытия этнической группы.

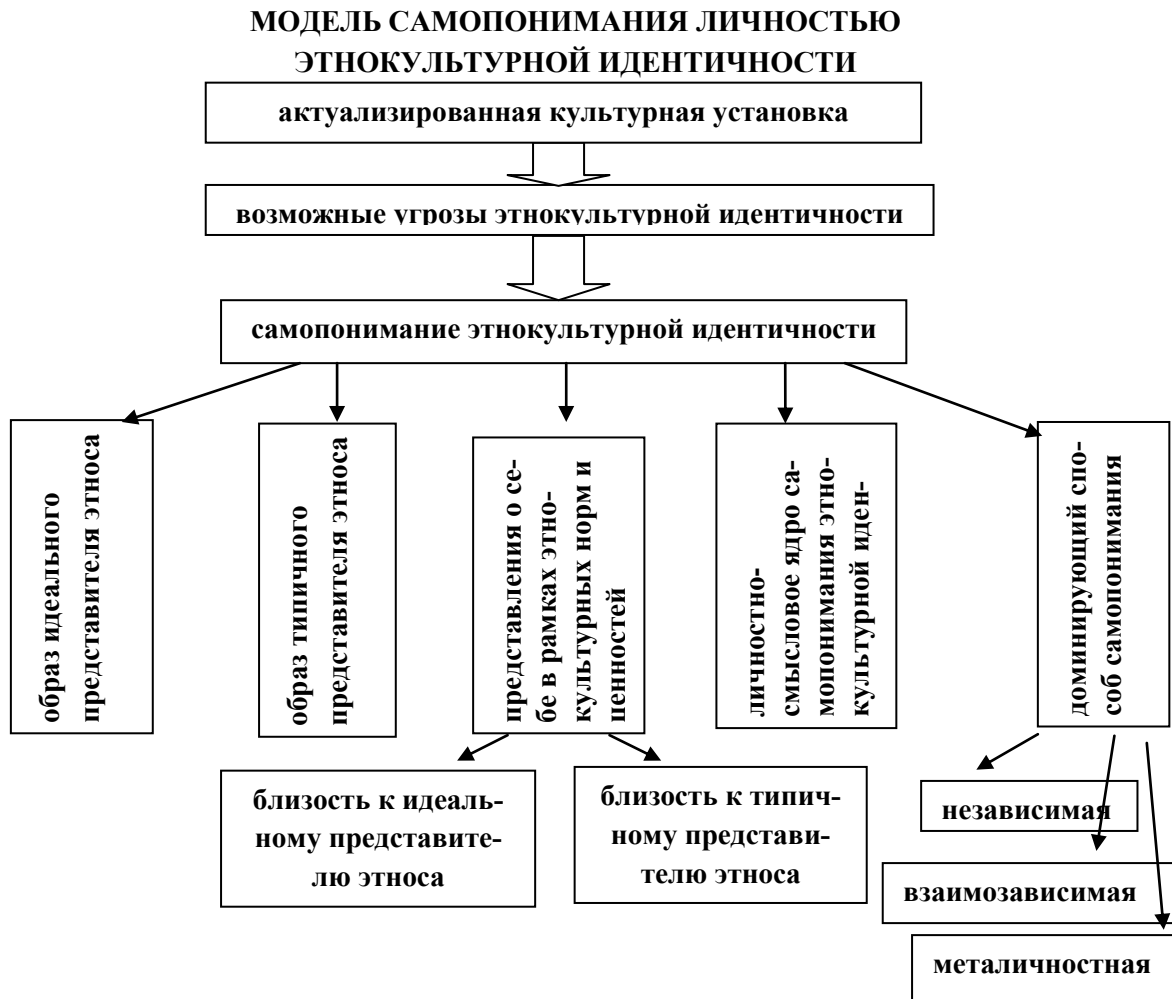
Самопонимание этнокультурной идентичности представляет собой процесс освоения личностью нормативно-ценностного потенциала этнокультурной традиции и построение собственных смыслов в рамках этой традиции. Самопонимание этнокультурной идентичности как результат данного процесса – ценностно-смысловой конструкт, включающий следующие составляющие:

- представление о ценностно-нормативном уровне этнокультурной традиции, воплощенное в образе идеального представителя этноса;
- представление об уровне обыденности, нормальности, характерном для данной этнокультурной традиции, воплощенное в образе типичного представителя этноса;
- представление о себе в рамках этнокультурных норм и ценностей;
- личностно-смысловой аспект самопонимания этнокультурной идентичности.

В каждой культуре существует несколько основных линий развития, которые на индивидуальном уровне проявляются в доминирующем типе самоинтерпретации. Вектор развития этнокультурной общности в определенных условиях бытия определяется актуализированной в данный момент культурной установкой, влияющей на особенности понимания себя как члена этнокультурной общности. В ситуации угрозы этнокультурной идентичности (объективной или субъективной) включается рефлексивный процесс понимания себя как члена этнокультурной общности.

Эмпирическим выражением содержательных характеристик самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности является ряд конструктов, показатели которых изменяются в условиях большого титульного этноса, малого интегрированного этноса, диаспоры: образ «идеального представителя этноса», образ «типичного представителя этноса», величина ценностного разрыва в оценке образа «идеального представителя этноса» и образа «типичного представителя этноса», особенности представления о себе в рамках этнокультурных норм и ценностей, доминирующий тип самоинтерпретации.

Выделенные конструкты имеют ряд измерений, определяющих специфику самопонимания этнокультурной идентичности (рис.1)

Критерием аутентичности бытия субъекта в пространстве этнокультуры является освоение нормативно-ценностной системы этнокультурной общности и внутреннее согласие с ней, т.е.

- осознание этнокультурных норм и ценностей одновременно как «своих» (согласующихся с личностными смыслами) и как «правильных» (соответствующих высшим ценностям);
- добровольное поведение субъекта в соответствии с «границами нормальности» данной этнической группы;
- желание и возможность удовлетворять потребность в самореализации в рамках этнокультурной группы;
- субъективное ощущение «себя настоящего» именно в контексте данной этнической группы. Аутентичность бытия субъекта в пространстве этнокультуры может быть выявлено при анализе ценностно-смыслового аспекта самопонимания этнокультурной идентичности.

Таким образом, основные направления концептуализации феномена самопонимания личностью этнокультурной идентичности в контексте субъектного подхода к личности позволили определить логику изложения и представления результатов эмпирического исследования.

В пункте 3.4. Самопонимание этнокультурной идентичности в разных условиях бытия этнической группы обосновано, что разные типы этнических групп продуцируют разные особенности бытийности личности, что обусловлено разными условиями бытия групп и, соответственно, задачами, которые ставит группа перед своими членами. Задачи определяются нормативно-ценностными структурами этнической традиции и опосредуются полем нормальности данной этнокультуры. Критериями бытийности этнической общности являются культурные задачи, стоящие перед данной группой, обусловленные целью сохранения и воспроизводства этнической культуры. Возникновение угрозы исчезновения или растворения этнической общности приводит к проблематизации этнокультурной идентичности, запуская механизм самопонимания и обуславливая его специфику.

На основе результатов анализа особенностей бытийности в проанализированных нами типах групп (табл. 1) мы обосновали их возможное влияние на содержательные особенности самопонимания.

Таблица 1

Результаты анализа особенностей бытийности в разных типах групп, проявляющиеся в особенностях самопонимания этничности

актуализированная культурная задача	типы угроз этнокультурной идентичности	реакции на угрозы этнокультурной идентичности
Большой титульный этнос		
поиск глобальной цивилизационной идентичности	конкуренция с другими цивилизационными общностями	актуализация цивилизационной и гражданской идентичности имеет два вектора: 1) ориентация на поиск групповых оснований могущества, что проявляется в –максимальном отождествлении себя с государственно-цивилизационной общностью, –некритичном отношении к действиям государства, –непринятие цивилизационных установок иных общностей, –поиск причин социального неблагополучия в действиях и намерениях иных общностей; 2) ориентация на личную ответственность перед государственно-цивилизационной общностью, что проявляется в –неоднозначной оценке гражданской общности, –стремлении влиять на состояние общества, сделать его лучше

	угроза потери культурного доминирования	<p>актуализация этнической идентичности имеет два вектора:</p> <p>1) ориентация на актуализацию этнодифференцирующих признаков, что проявляется в следующих реакциях:</p> <ul style="list-style-type: none"> – этноцентризм, отстаивание собственной культурной исключительности – агрессивное отстаивание собственных интересов – интолерантность <p>2) ориентация на диалогичность, что проявляется в следующих реакциях:</p> <ul style="list-style-type: none"> – этнокультурная толерантность – отрицание значимости этничности – высокая значимость глобальной идентификации – предпочтение личностной идентичности этнической – идентификация с объединениями более высокого уровня (континентальной, космополитической и др.)
Малый этнос		
		Малый интегрированный этнос
Сохранение этнокультурной самобытности	Угроза потери этнокультурной самобытности в результате культурной ассимиляции	<p>актуализация этничности имеет два вектора:</p> <p>1) ориентация на нормы поведения, связанные с этнокультурным образцом, внутригрупповую замкнутость, актуализация этнодифференцирующих признаков, что проявляется в следующих реакциях:</p> <ul style="list-style-type: none"> – этноцентризм, демонстрация этничности; – страх и избегание либо агрессия в контактах с теми, кто подвергает сомнению значимость этнической идентичности, критичное или ироничное отношение к нормативно-ценностному идеалу – повышенное чувство внешней опасности, высокая мера конфликтности по отношению к миру – расширение субъектом спектра таких обстоятельств своей жизни, в которых его сопровождает чувство подтвержденной положительной этнической идентичности (ориентация на общение с представителями своей этнической общности, моноэтнические браки) – культурная изоляция – интолерантность <p>2) ориентация на общечеловеческий горизонт этнических ценностей, рассмотрение этнокультурного образца в качестве универсально бытийного основания человеческой жизни, что проявляется в следующем:</p> <ul style="list-style-type: none"> – чувство ответственности за свое поведение как представителя этноса; – стремление к формированию и поддержанию позитивного образа представителя этноса; – стремление соответствовать не только внешним, презентационным признакам этнокультурного образца, но и сущностным, бытийным его характеристикам
Диаспора		

социальная адаптация членов группы и одновременно сохранение этнокультурной самобытности и бытийной связи с титульным этносом	социальная и культурная деадаптация в социальном пространстве принимающей страны	Поведение, ориентированное на адаптацию проявляется в следующих реакциях: – принятие норм и ценностей принимающей стороны – высокий уровень сплоченности и консолидации, – эффективность организационных форм жизнедеятельности, действенная социальная защита членов диаспоры, – активная самоорганизация и самоуправление, – активное вхождение в систему межнациональных связей
	Угроза потери этнокультурной самобытности в результате культурной ассимиляции	Поведение, направленное на активную поддержку этнической идентичности как реакция на угрозу культурной ассимиляции проявляется в следующих реакциях: - идеализация образа представителей титульного этноса; - поиск бытийных оснований своей жизни в пространстве этнической культуры; - расширение субъектом спектра таких обстоятельств своей жизни, в которых его сопровождает чувство подтвержденной положительной этнической идентичности (ориентация на общение с представителями своей этнической общности, моноэтнические браки, общественные, профессиональные и личные связи, построенные по этническому признаку); - обращение к традиционной религии; - личностное отношение к этническим традициям, стремление к сохранению и передаче традиций; - высокая значимость кровно-родственных связей

ГЛАВА 4. Эмпирическое исследование самоинтерпретации личности

В параграфе 4.1. Методики исследования самоинтерпретации личности описываются и обсуждаются результаты адаптации методик исследования самоинтерпретации личности на русскоязычной выборке. Статистическая обработка данных проводилась с применением факторного анализа по методу главных компонент с варимакс вращением матрицы, а также использованием критерия согласованности альфа Кронбаха и критериями Гутмана, дисперсионного анализа ANOVA, коэффициент корреляции Пирсона, коэффициент корреляции Спирмена.

В пункте 4.1.1. Апробация опросника измерения взаимозависимой-независимой самоинтерпретации Т. Сингелис изложены результаты апробации русскоязычного варианта шкалы самоинтерпретации Т. Сингелис.

На первом этапе исследования осуществлялся перевод с английского и русскоязычная адаптация шкалы самоинтерпретации Т. Сингелис, включающей 30 вопросов. После целого ряда уточнений в формулировках опросника были получены следующие результаты. Поскольку опросник включает две шкалы, результаты ответов испытуемых были подвергнуты факторному ана-

лизу по двум факторам. Полученные данные подтвердили двухфакторную структуру опросника, охватывая 62% общей дисперсии.

Для шкалы независимой самоинтерпретации согласованность пунктов по коэффициенту Кронбаха составила $\alpha=0,932$. Были получены следующие суммарные показатели по независимой шкале: $M=77,8$, $S=14,31$; $\min=40$, $\max=98$ (теоретически возможный размах шкалы определяется диапазоном от 15 до 105). Усредненный коэффициент корреляции между пунктами (межпунктовая корреляция в данном наборе пунктов) равен 0,486, т.е. мы имеем оптимальный показатель согласованности пунктов друг с другом. Коэффициент надежности по расщеплению на половинки (по Гутману) равен 0,925.

Для шкалы взаимозависимой самоинтерпретации согласованность пунктов по коэффициенту Кронбаха составила $\alpha=0,96$. Были получены следующие суммарные показатели по независимой шкале: $M=59,67$, $S=18,47$; $\min=32$, $\max=92$ (теоретически возможный размах шкалы определяется диапазоном от 15 до 105). Усредненный коэффициент корреляции между пунктами (межпунктовая корреляция в данном наборе пунктов) равен 0,466, т.е. мы имеем оптимальный показатель согласованности пунктов друг с другом. Коэффициент надежности по расщеплению на половинки (по Гутману) равен 0,965.

На втором этапе определялась ретестовая надежность шкалы самоинтерпретации Т. Сингелис: 64 студента с интервалом в четыре недели заполняли шкалу. Ретестовая надежность определялась при помощи коэффициента корреляции Пирсона. Коэффициент корреляции Пирсона для пунктов опросника имел значение в интервале 0,478–0,677 ($p<0.5$), соответственно, все пункты опросника обладают ретестовой надежностью. Таким образом, данную методику можно считать надежным и внутренне согласованным инструментом.

4.1.2. Апробация опросника измерения металичности самоинтерпретации Т. ДеЧикко. На первом этапе исследования осуществлялся перевод с английского и русскоязычная адаптация шкалы самоинтерпретации Т. ДеЧикко, включающей 10 вопросов. Для шкалы металичности самоинтерпретации согласованность пунктов по коэффициенту Кронбаха составила $\alpha=0,834$. Были получены следующие суммарные показатели по шкале: $M=41,19$, $S=11,04$; $\min=21$, $\max=66$ (теоретически возможный размах шкалы определяется диапазоном от 10 до 70). Усредненный коэффициент корреляции между пунктами (межпунктовая корреляция в данном наборе пунктов) равен 0,343, т.е. мы имеем оптимальный показатель согласованности пунктов друг с другом. Коэффициент надежности по расщеплению на половинки (по Гутману) равен 0,879.

На втором этапе определялась ретестовая надежность шкалы самоинтерпретации Сингелис: 64 студента с интервалом в четыре недели заполняли шкалу. Ретестовая надежность определялась при помощи коэффициента корреляции Пирсона. Коэффициент корреляции Пирсона для пунктов опросника

имел значение в интервале 0,247–0,487 ($p < 0,5$) соответственно, все пункты опросника обладают ретестовой надежностью.

В пункте 4.2. Проверка конструктивной валидности методик исследования самоинтерпретации изложены результаты проверки конструктивной валидности методик методом конвергентной валидности. Результаты исследования обрабатывались с помощью корреляционного анализа, факторного анализа и регрессионного анализа.

В резюме представлены результаты валидизации методик (табл. 2)

Таблица 2

Результаты проверки конструктивной валидности шкал самоинтерпретации*

Типы самоинтерпретации	Общее количество самоописаний	характеристики личностной идентичности	характеристики групповой идентичности	характеристики металлической идентичности	толерантность к неопределенности	интолерантность к неопределенности	межличностная интолерантность к неопределенности	индекс толерантности	Экзистенциальная наполненность личности	общий показатель рефлексивности	ценности					
											власть	достижение	саморегуляция	безопасность	традиция	кофформность
независимая	0,17	0,43			0,15	0,11				0,66	0,5	0,6	0,34	0,13		
взаимозависимая			0,35			0,86								0,49	0,66	0,54
металлическая				0,42	0,71	0,11	-0,12	0,76	0,68							

*В таблице указаны коэффициенты корреляции с уровнем значимости $p < 0,1$

Глава 5. Эмпирическое исследование самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности

Параграф 5.1. Методология, методы, стратегия и этапы эмпирико-экспериментального исследования включает описание схемы исследования, конкретных методик, экспериментальных и эмпирических выборок.

Эмпирическая база исследования – студенты 3-х ВУЗов г. Краснодара (Кубанского государственного технологического университета, Кубанского государственного университета, Краснодарского университета МВД России), 2-х ВУЗов г. Майкопа (Адыгейского государственного университета и Майкопского государственного технологического университета), 2-х ВУЗов г. Сухума (Абхазского государственного университета и Сухумского командного общевойскового военного училища), всего 1238 человек. Были образо-

ваны следующие выборки: русских респондентов - 327 человек (161 женщина и 166 мужчин) в возрасте от 17 до 26 лет ($M=20.8$, $S=3.8$), респондентов-адыгов - 305 человек (150 мужчин, 155 женщин) в возрасте от 17 до 28 лет ($M=22.6$, $S=3.9$), респондентов-абхазов 319 человек (153 мужчины, 166 женщин) - в возрасте от 16 до 27 лет ($M=23.1$, $S=4.6$) и респондентов-армян - 307 человек (157 женщин и 150 мужчин) - в возрасте от 16 до 29 лет ($M=24.3$, $S=5.2$).

Схема проведенного исследования

- Исследование особенностей самоинтерпретации респондентов при помощи методик Т. Сингелис и Т. ДеЧикко.

- Изучение этнической идентичности как элемента структуры самопонимания при помощи модифицированной методики «граф-схем» Б. В. Кайгородова.

- Выявление представления о чертах типичного и идеального представителя исследуемых групп методом Семантического Дифференциала: на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента с множественными ассоциациями были сформированы шкалы, характеризующие личностные качества, типичные формы поведения, жизненные цели и ценности представителей исследуемых этнических групп.

- Выявление представления о своем Я у каждой эмпирической группы в категориях этнокультурных норм и ценностей методом Семантического Дифференциала.

- Выявление структуры этнического сознания этнокультурной группы: индивидуальные матрицы всех респондентов были суммированы в 8 групповых матриц согласно различию по двух параметрам: полу и этнической принадлежности. Далее усредненная матрица оценок мужской и женской выборки каждой этнической группы была обработана методом факторного анализа для размещения всех объектов оценивания в семантическом пространстве шкал оценивания.

- Выявление выраженности культурных ценностей эмпирических групп при помощи опросника С. Шварца и В. Билски.

- Обработка и сравнение результатов эмпирических групп:

1. Обработка методом дисперсионного анализа и сравнение особенностей самоинтерпретации всех групп респондентов.

2. Обработка методом контент-анализа и сравнение особенностей личностно-смысловых аспектов этнокультурной идентичности.

3. Сравнение представлений об идеальном и типичном представителе этноса респондентов исследуемых групп.

4. Сравнительный анализ представления о себе (своем Я) в категориях этнокультурных норм и ценностей исследуемых групп.

5. Сравнение категориальной структуры этнокультурного сознания представителей исследуемых групп.

6. Сравнение выраженности ценностей в эмпирических группах.

В параграфе 5.2. Эмпирическое исследование самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности в условиях большого ти-

тульного этноса представлен анализ и осуществлена интерпретация результатов эмпирического исследования самопонимания личностью этнокультурной идентичности в условиях титульного этноса на материале исследования русских в Краснодарском крае.

Выявлены следующие основные особенности самопонимания этнокультурной идентичности русскими респондентами:

- особенности ценностно-нормативного уровня этнокультурной традиции заключается в открытости Другому и самостоятельности. При этом выявлено противоречие оценок идеала мужчинами и женщинами: ряд качеств, которые мужчины считают образцово маскулинными (самостоятельность, храбрость), рассматриваются женской выборкой как нормативные независимо от пола. С другой стороны, ряд качеств, рассматриваемые женщинами как нормативные независимо от пола (доброта, добродушие, отсутствие агрессивности) мужчины считают нормативно фемининными;

- особенности уровня обыденности, нормальности, сочетают открытость Другому с отношением к деятельности, построенной на рискованном азарте и стремлением поменьше трудиться. При этом были выявлены существенные гендерные различия: мужчины склонны считать типичных мужчин более маскулинными, с выраженными креативно-волевыми чертами и стремлением к самостоятельности, женщины скорее склонны приписывать типичным русским мужчинам инфантильные эгоцентричные качества, что, соответственно, исключает их самостоятельность;

- значительная величина ценностного разрыва в осмыслении идеального уровня этнокультуры и жизнедеятельности в обыденной действительности: практически все оценки качеств идеального русского значимо отличаются от оценок качеств типичных русских. Образ идеального русского характеризуется нацеленностью на успех, трудолюбием, социальной ответственностью и целеустремленностью, что является основой его самостоятельности. Отсутствие подобной качества в образе типичного русского проявляется в качествах *лень*, склонность к внерассудочным, «чудесным» способам достижения цели и деструктивному образу жизни, как в личностном, так и в социальном плане, инфантильной зависимости от других;

- в целом представление русских о себе в контексте этнического автостереотипа ближе к чертам идеала, чем к образу типичного современника. При этом проявляется этноидентифицирующий вектор значимости открытости Другому, а также стремления к неформальным, но социально одобряемым формам поведения. Однако в области отношения к делу и связанной с этим самостоятельности прослеживается взаимосвязь с образом типичного русского и воспроизведение традиционных полоролевых стереотипов;

- в качестве особенности личностно-смыслового аспекта самопонимания этнокультурной идентичности проявляется устойчивая тенденция отождествления русского и российского в контексте национальной идентичности, этническое и гражданское переплетаются в чувстве принадлежности к народу, его истории и культуре, при этом этноцентризм практически исключен из

структуры самосознания русской студенческой молодежи. Русские респонденты отождествляют себя со страной, причем не структурно дифференцированным правовым обществом, а синкретичными страной и народом, основанием подобного единства является открытость Другому, как центральная нравственная ценность;

- наиболее значимыми в структуре индивидуальных ценностей русских респондентов являются «Достижение» (4,1), «Саморегуляция» (4,1) и «Власть» (3,8), что демонстрирует изменение ведущих типов мотивации в сторону индивидуализма;

- ведущим способом самопонимания является независимая самоинтерпретация.

Итак, специфика бытийности в большом титульном этносе выражается в следующих особенностях самопонимания этнической идентичности. Для большого этноса, формирующего нацию и государство, характерно смешение этнической и гражданской идентичности, что определяет наличие двух типов угроз, условно обозначенных нами как внешняя и внутренняя.

Внешняя угроза большого титульного этноса связана с конкуренцией с другими цивилизационными общностями и порождает актуализацию цивилизационной и гражданской идентичности, имеющую два вектора:

– ориентация на поиск групповых оснований могущества, что проявляется в максимальном отождествлении себя с государственно-цивилизационной общностью, некритичном отношении к действиям государства, непринятии цивилизационных установок иных общностей, поиске причин социального неблагополучия в действиях и намерениях иных общностей;

– ориентация на личную ответственность перед государственно-цивилизационной общностью, что проявляется в неоднозначной оценке гражданской общности, стремлении влиять на состояние общества, сделать его лучше.

Внутренняя угроза связана с возможностью потери культурного доминирования и актуализирует этническую идентичность, что порождает два вектора:

– ориентация на внутригрупповую замкнутость, актуализация этнодифференцирующих признаков, проявляющаяся в агрессивном утверждении своей культурной исключительности и доминантности;

– ориентация на диалогичность, проявляющаяся в этнокультурной толерантности и метаидентичности.

Таким образом, в осмыслении этничности возможны колебания от этноцентризма до полного отрицания этнической идентичности, сопровождающейся высокой значимостью следующих видов идентификации: глобальной идентификации (со всем человечеством, природой, космосом); идентификации с надэтнической общностью (славянами, европейцами, православными); предпочтение личностной идентичности этнической.

Эмпирически выявлены следующие особенности самопонимания личностью этнокультурной идентичности в условиях большого титульного этноса:

- образ «идеального представителя этноса» отличается сложностью, противоречивостью; зафиксировано противоречие оценок идеала мужчинами и женщинами: ряд качеств, которые мужчины считают образцово маскулинными, рассматриваются женской выборкой как нормативные независимо от пола, а ряд качеств, рассматриваемых женщинами как нормативные независимо от пола, мужчины считают нормативно фемининными;
- образ «типичного представителя этноса» отличается сложностью, противоречивостью; выявлены существенные гендерные различия: мужчины склонны считать типичных мужчин более маскулинными, с выраженными креативно-волевыми чертами и стремлением к самостоятельности, женщины скорее склонны приписывать типичным мужчинам инфантильные эгоцентричные качества;
- установлена значительная величина ценностного разрыва в осмыслении идеального уровня этнокультуры и жизнедеятельности в обыденной действительности: практически все оценки качеств идеального представителя общности значимо отличаются от оценок качеств типичного представителя общности;
- выявлено критичное отношение к себе, близость к типичному представителю этноса;
- особенность смыслового аспекта самопонимания этнокультурной идентичности проявляется в том, что этническое и гражданское переплетаются в чувстве принадлежности к народу, его истории и культуре, гражданственность воспринимается как личностная ценность;
- активное использование всех способов самопонимания, но в наибольшей мере проявляется тенденция использовать независимую самоинтерпретацию.

В параграфе 5.3. Эмпирическое исследование самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности в условиях малого интегрированного этноса представлен анализ и осуществлена интерпретация результатов эмпирического исследования самопонимания этнокультурной идентичности адыгов и абхазов.

Выявлены следующие основные особенности самопонимания этнокультурной идентичности адыгскими и абхазскими респондентами:

- особенности ценностно-нормативного уровня этнокультурной традиции заключаются в наличии артикулированного этнокультурного образца, зафиксированного в своде этнических норм и правил. В образе идеального представителя этноса воплощены основные нормативно-ценностные аспекты Апсуара и Адыгэ Хабзэ, основой которых является уважение к старшим и гостеприимство. Ядром нормативности у адыгов являются качества открытости другому (искренность, добродушие, гостеприимство, доброта, терпение, отзывчивость, отсутствие наглости и эгоизма), качества, связанные с эмоциональной сдержанностью и умением контролировать себя и приверженность традициям. Нормативность рассматривается в рамках этнического социума, обладает узкогрупповой направленностью как защитный механизм, обеспечивающий совместное преодоление трудностей;

- представление об идеальных мужских и женских качествах у абхазов и адыгов-мужчин вполне традиционно – мужчины должны воплощать активную, наступательную жизненную стратегию, женщины - поддерживать установленный порядок и традиции. При этом у девушек-адыгеек наблюдается тенденция к эмансипации представления об этнокультурном образце, поскольку практически все качества, которые мужчины рассматривают как фемининные, женщины считают нормативными независимо от пола;
  - особенности уровня обыденности, нормальности у адыгов и абхазов заключаются в практически полном совпадении образов типичного и идеального представителей этноса;
  - особенностью соотношения нормативно-ценностного уровня и уровня обыденности, нормальности у адыгов и абхазов является сознательное желание законсервировать инвариантность норм и ценностей этнической идентификации: континуальность морально-этического комплекса, императивность предписаний, предсказуемость, верность традициям, что и актуализирует поливариантные векторы обеспечения сохранности этнокультурных ценностей через консолидацию в отрицании нормативно не одобряемых качеств и форм поведения мужчин и женщин;
  - особенности представления о себе в рамках этнокультурных норм и ценностей выражается в том, что в целом представление адыгов и абхазов о себе практически совпадает с чертами этнокультурного идеала. Главным для адыгских и абхазских респондентов является желание соответствовать этнокультурному идеалу, важным ценностным компонентом является терпение, разумность, добросовестность, выносливость, интерпретируемые как следование заповедям и нюансам адыгской и абхазской этики (эталонные требования);
  - смысловое ядро представлений респондентов о «адыгстве» и «абхазстве» складывается на основе подтверждения верности нормативности и традиционности. Респондентам (адыгам и абхамам) представляется естественным существование в жестком поле этикетных рамок поведения и традиционной гендерной проективности, потому что иное влечет за собой аккультурацию и в конечном итоге – ассимиляцию;
  - наиболее значимыми в структуре индивидуальных ценностей абхазских респондентов являются «Традиция», «Благожелательность», «Безопасность» и «Конформность», что позволяет говорить о доминировании ценностей традиционной культуры, а у адыгов было обнаружено сочетание ценностей «Традиция» и «Конформность», которые характеризуют коллективистическую направленность и ценности «Власть», характеризующей индивидуалистическую направленность;
  - ведущим способом самопонимания является зависимая самоинтерпретация.
- Таким образом, специфика бытийности в малом интегрированном этносе проявляется в следующих особенностях самопонимания этнической идентичности. Основной культурной задачей в условиях малого интегрированного этноса является сохранение этнокультурной самобытности. Угроза потери эт-

нокультурной самобытности в результате культурной ассимиляции актуализирует этническую идентичность и формирует поведение, направленное на активную поддержку этнической идентичности. Актуализация этничности имеет два вектора:

1) ориентация на нормы поведения, связанные с этнокультурным образцом, внутригрупповую замкнутость, актуализация этнодифференцирующих признаков, что проявляется в следующих реакциях:

- этноцентризм, демонстрация этничности;
- высокая актуализированность этнической идентичности выражается в обостренном чувстве гордости, независимости, острой реакции как на реальные, так и на воображаемые угрозы этнической идентичности;
- сознательное желание законсервировать инвариантность норм и ценностей этнической идентификации, это выражается в том, что представителям малого интегрированного этноса представляется естественным существование только в жестком поле этикетных рамок поведения и традиционной гендерной проективности;
- страх и избегание либо агрессия в контактах с теми, кто подвергает сомнению значимость этнической идентичности, критичное или ироничное отношение к нормативно-ценностному идеалу;
- повышенное чувство внешней опасности, высокая мера конфликтности по отношению к миру;
- расширение субъектом спектра таких обстоятельств своей жизни, в которых его сопровождает чувство подтвержденной положительной этнической идентичности (ориентация на общение с представителями своей этнической общности, моноэтнические браки);

2) ориентация на общечеловеческий горизонт этнических ценностей, рассмотрение этнокультурного образца в качестве универсально бытийного основания человеческой жизни, что проявляется в следующем:

- чувство ответственности за свое поведение как представителя этноса;
- стремление к формированию и поддержанию позитивного образа представителя этноса;
- стремление соответствовать не только внешним, презентационным признакам этнокультурного образца, но и сущностным, бытийным его характеристикам.

Эмпирически выявлены следующие особенности самопонимания этнокультурной идентичности в условиях малого интегрированного этноса:

- образ «идеального представителя этноса» отличается цельностью и соответствует фиксированному идеалу;
- нормативность рассматривается в рамках этнического социума, обладает узкогрупповой направленностью как защитным механизмом, обеспечивающим совместное преодоление трудностей;
- образ «типичного представителя этноса» характеризуется цельностью и непротиворечивостью, практически совпадая с этнокультурным идеалом;

- ценностный разрыв в осмыслении идеального уровня этнокультуры и жизнедеятельности в обыденной действительности незначителен;
- совпадение Образа-Я с образом идеального представителя этноса связано с ощущением необходимости соответствовать этнокультурному идеалу, именно в этом обретая свою бытийность;
- поиск и обретение личностного смысла рассматриваются как движение к нормативно-ценностному горизонту, субъект стремится достичь наибольшего соответствия этнокультурному идеалу, при этом постоянно подтверждая верность нормативности и традиционности;
- в качестве способа самопонимания в большей мере проявляется тенденция использовать взаимозависимую самоинтерпретацию.

В пункте 5.4. Эмпирическое исследование самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности в условиях диаспоры представлен анализ и осуществлена интерпретация результатов эмпирического исследования представителей армянской диаспоры в Краснодарском крае.

Выявлены следующие особенности самопонимания этнокультурной идентичности в группе армян:

- ядро этнической нормативности армянских респондентов составляют экстравертивные и коллективистские черты, вместе с тем, данные качества направлены, главным образом, на представителей своей этнической общности. Важной составляющей этнокультурного идеала является патриотизм, рассматриваемый одновременно в двух аспектах: как этнический патриотизм и как государственный патриотизм, взаимно дополняя друг друга;
- значимой чертой этнокультурного идеала является уважение к старшим, лежащее в основе сохранения этнокультурной идентичности диаспоры;
- образ «идеального представителя этноса» отличается противоречивостью: у девушек-армянок более эмансипированное по сравнению с мужской выборкой представление о нормативном поведении женщин и традиционное представление о нормативном поведении мужчин. Для юношей характерно традиционное представление о нормативном поведении женщин, представление об эмоционально-волевых качествах мужчин соответствуют традиции, а представление о качествах, связанных с отношением к труду и ответственностью не соответствует традиции;
- образ «типичного представителя этноса» характеризуется противоречивостью и неоднозначностью: у мужчин наблюдается значительный разрыв между уровнями нормативности и обыденности, а у женщин – совпадение этих уровней;
- представление о себе в пространстве этнокультуры также дифференцировано по признаку пола: мужчины оценивают себя в контексте обыденности, существенно отличающейся от нормативности, а женщины стремятся соответствовать этнокультурному идеалу;
- у армянских юношей наблюдается ценностный разрыв между нормативно-ценностным уровнем и уровнем обыденности: традиционные армянские ценности, приписываются титульному армянскому этносу, а нормальной, обы-

денной является ситуация изменения норм и ценностей; у девушек наблюдается тенденция отождествлять нормативно-ценностный уровень и уровень обыденности и стремление к воспроизводству нормативных этнокультурных образцов;

– множественная идентичность, предполагающая не смешение, а синтез этнической и гражданской идентичности, что формирует и широкое поле ответственности: перед своей этнической группой, перед принимающим сообществом, перед исторической родиной;

– обостренное чувство собственной «инаковости», вследствие чего важную часть этнокультурной нормативности составляют качества, связанные с положительной самопрезентацией;

– защита и поддержка этнической идентичности, проявляющаяся в стремлении соблюдать обычаи и правила поведения, активное использование фольклорных традиций;

– стремление осмысливать этнокультурную идентичность через принадлежность к малой группе (семье, родственникам) и ответственность перед ней;

– этническая сплоченность как личностная ценность (забота о других представителях этноса, ответственность за поведение других армян);

– в качестве способа самопонимания тенденция в большей мере использовать взаимозависимую самоинтерпретацию;

Таким образом, основной культурной задачей в условиях диаспоры является одновременно социальная адаптация членов группы и сохранение этнокультурной самобытности и бытийной связи с титульным этносом. Данная двойная культурная задача определяет и два типа угроз этнической идентичности: 1) социальная и культурная дезадаптация в социальном пространстве принимающей страны; 2) угроза потери этнокультурной самобытности в результате культурной ассимиляции.

Эти особенности бытийности этнической общности определяют следующие особенности самопонимания этнокультурной идентичности:

– образ «идеального представителя этноса» отражает традиционные для титульного этноса ценности, дополняемые ценностями взаимопомощи и взаимной сплоченности;

– образ «типичного представителя этноса» характеризуется противоречивостью и неоднозначностью: определенная часть диаспоры демонстрирует ценностный разрыв между нормативно-ценностным уровнем и уровнем нормальности: традиционные ценности приписываются сопряженному титульному этносу, а нормальной считается ситуация изменения норм и ценностей; у другой части наблюдается тенденция отождествлять нормативно-ценностный уровень и уровень обыденности и стремление к воспроизводству нормативных этнокультурных образцов;

– представление о себе в пространстве этнокультуры дифференцировано: частично члены диаспоры оценивают себя в контексте обыденности, существенно отличающейся от нормативности, а частично стремятся соответствовать этнокультурному идеалу;

- понимание своей этнокультурной идентичности происходит через понимание чувства ответственности перед множеством общностей, что обусловлено множественностью идентичностей;
- этническая сплоченность осмысливается как личностная ценность;
- в качестве способа самопонимания в большей мере используется взаимозависимая самоинтерпретация.

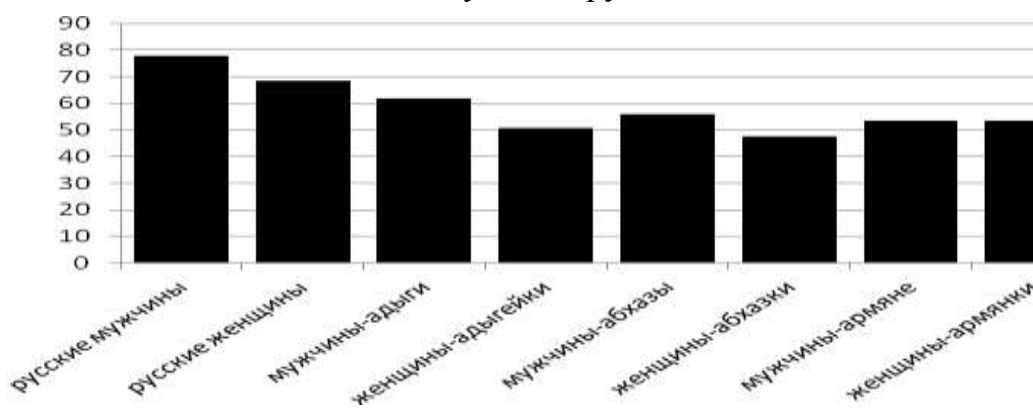
5.5. Обобщение результатов эмпирического исследования самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности

Сравнение результатов исследования выраженности типов самоинтерпретации изучаемых групп респондентов

Результаты исследования показали значимые различия в уровне независимой самоинтерпретации между всеми исследуемыми этническими группами и группами мужчин и женщин (рис. 2).

Рисунок 2

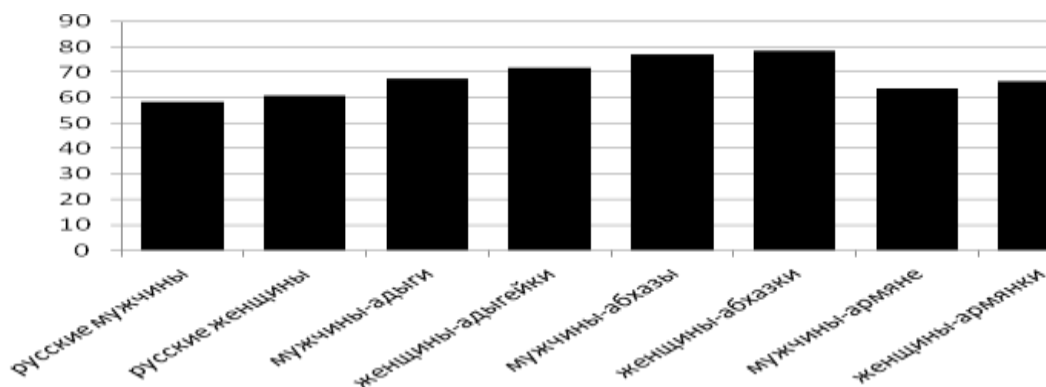
Результаты сравнения уровня независимой самоинтерпретации в исследуемых группах

Результаты исследования показали значимые различия в уровне взаимозависимой самоинтерпретации между всеми этническими группами, выявлены значимые различия между группами мужчин и женщин по всей выборке и внутри групп адыгов и армян (рис. 3).

Рисунок 3

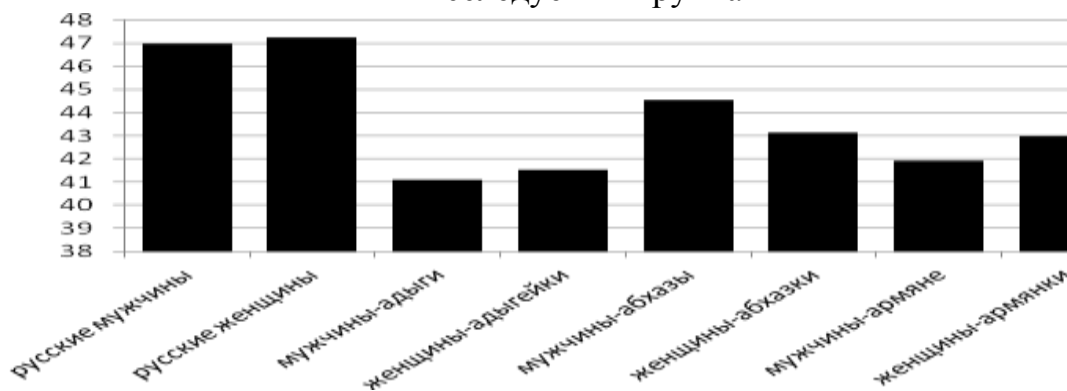
Результаты сравнения уровня зависимой самоинтерпретации в исследуемых группах

Результаты исследования показали значимые различия в уровне независимой самоинтерпретации между всеми этническими группами, кроме адыгов и армян, значимых различий между мужчинами и женщинами не обнаружено (рис. 4).

Рисунок 4

Результаты сравнения уровня металичностной самоинтерпретации в исследуемых группах

Проведенное исследование подтвердило предположение о связи особенностей бытия этнической группы и выраженности определенных типов самоинтерпретации: у представителей большого титульного этноса (русских респондентов) был выявлен самый высокий из исследуемых групп уровень независимой и металичностной самоинтерпретации, у представителей малого интегрированного этноса (адыгов и абхазов) – взаимозависимой самоинтерпретации. Независимая самоинтерпретация в большей мере характерна для мужчин, чем для женщин, тогда как взаимозависимая самоинтерпретация определяется, главным образом, особенностями бытия этнической группы; металичностная самоинтерпретация не зависит от половой принадлежности.

Сравнение результатов исследования личностно-смыслового аспекта самопонимания этнокультурной идентичности изучаемых групп респондентов

Особенностью личностно-смыслового аспекта самопонимания этнокультурной идентичности в условиях большого титульного этноса является то, что этническое и гражданское переплетаются в чувстве принадлежности к народу, его истории и культуре, при этом гражданственность воспринимается как личностная ценность.

Особенностью личностно-смыслового аспекта самопонимания этнокультурной идентичности в условиях малого интегрированного этноса является освоение и принятие кодекса этнического поведения, что рассматривается как способ противостояния угрозам идентичности.

Особенностью личностно-смыслового аспекта самопонимания этнокультурной идентичности в условиях диаспоры является понимание своей этнокультурной идентичности через понимание чувства ответственности перед множеством общностей, что обусловлено множественностью идентичностей, этническая сплоченность осмысливается как личностная ценность.

Сравнение представлений об идеальном и типичном представителе этнокультурной группы исследуемых общностей

В большом титульном этносе образ «идеального представителя этноса» отличается сложностью, противоречивостью, наблюдается противоречие оценок идеала мужчинами и женщинами: ряд качеств, которые мужчины считают образцово маскулинными, рассматриваются женской выборкой как нормативные независимо от пола, а ряд качеств, рассматриваемые женщинами как нормативные независимо от пола мужчины считают нормативно фемининными. В образе «типичного представителя этноса» также выявлены существенные половые различия: мужчины склонны считать типичных мужчин более маскулинными, с выраженными креативно-волевыми чертами и стремлением к самостоятельности, женщины скорее склонны приписывать типичным мужчинам инфантильные эгоцентричные качества. Наблюдается значительная величина ценностного разрыва в осмыслении идеального уровня этнокультуры и жизнедеятельности в обыденной действительности, выявлено критичное отношение к себе, близость к типичному представителю этноса.

В условиях малого интегрированного этноса образ «идеального представителя этноса» отличается цельностью и соответствует фиксированному идеалу, нормативность рассматривается в рамках этнического социума, обладает узкогрупповой направленностью как защитный механизм, обеспечивающий совместное преодоление трудностей, выявлена незначительная величина ценностного разрыва в осмыслении идеального уровня этнокультуры и жизнедеятельности в обыденной действительности, а также совпадение образа Я с образом идеального представителя этноса, что связано с потребностью соответствовать этнокультурному идеалу, именно в этом обретая свою бытийность.

В условиях диаспоры образ «идеального представителя этноса» отражает традиционные для сопряженного титульного этноса ценности, дополняемые ценностями взаимопомощи и взаимной сплоченности; образ «типичного представителя этноса» характеризуется противоречивостью и неоднозначностью: определенная часть диаспоры демонстрирует ценностный разрыв между нормативно-ценностным уровнем и уровнем обыденности: традиционные ценности приписываются сопряженному титульному этносу, а нормальной является ситуация изменения норм и ценностей; у другой части наблюдается тенденция отождествлять нормативно-ценностный уровень и уровень нормальности и стремление к воспроизводству нормативных этнокультурных образцов; представление о себе в пространстве этнокультуры дифференцировано: частично члены диаспоры оценивают себя в контексте нормальности, существенно отличающейся от нормативности, а частично стремятся соответствовать этнокультурному идеалу.

Сравнение ценностной структуры эмпирических групп

Исследование подтвердило ценностную ориентацию представителей большого титульного этноса на ценности индивидуализма: наиболее

значимыми типами мотивации в структуре индивидуальных ценностей русских студентов являются «Достижение» (4,1), «Саморегуляция» (4,1) и «Власть» (3,8).

Представители малого интегрированного этноса продемонстрировали ориентацию на ценности коллективизма: адыгских респондентов наиболее значимыми типами мотивации являются «Традиция» (4,5), «Конформность» (3,8) и «Власть» (3,7); у абхазских - «Традиция» (4,82), «Благожелательность» (4,2), «Безопасность» (4,02) и «Конформность» (3,8).

Представители диаспоры продемонстрировали ориентацию на ценности разных типов: для армянских респондентов наиболее значимы ценности «Благожелательность» (4,2), «Традиция» (4,82), «Достижение» (4,2), «Саморегуляция» (4,8).

Результаты проведенного эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы

Освоение ценностно-нормативного уровня этнокультурной традиции, воплощенного в образе идеального представителя этноса, различается в разных условиях бытия этнокультурной группы:

- В большом титульном этносе образ «идеального представителя этноса» отличается сложностью, противоречивостью, наблюдается противоречие оценок идеала мужчинами и женщинами.

- В условиях малого интегрированного этноса образ «идеального представителя этноса» отличается цельностью и соответствует фиксированному этнокультурному идеалу.

- В условиях диаспоры образ «идеального представителя этноса» отражает традиционные для сопряженного титульного этноса ценности, дополняемые ценностями взаимопомощи и взаимной сплоченности.

Освоение уровня обыденности, нормальности, характерного для данной этнокультурной традиции, закрепленного в образе типичного представителя этноса, различается в разных условиях бытия этнокультурной группы:

- В большом титульном этносе образ «типичного представителя этноса» характеризуется существенными половыми различиями; наблюдается значительная величина ценностного разрыва в осмыслении идеального уровня этнокультуры и жизнедеятельности в обыденной действительности, выявлено критичное отношение к себе, близость к типичному представителю этноса.

- В условиях малого интегрированного этноса нормативность рассматривается в рамках этнического социума, обладает узкогрупповой направленностью как защитный механизм, обеспечивающий совместное преодоление трудностей, выявлена незначительная величина ценностного разрыва в осмыслении идеального уровня этнокультуры и жизнедеятельности в обыденной действительности, а также совпадение образа Я с образом идеального представителя этноса, что связано с ощущением необходимости соответствовать этнокультурному идеалу, именно в этом обретая свою бытийность.

- В условиях диаспоры образ «типичного представителя этноса» характеризуется противоречивостью и неоднозначностью: определенная часть ди-

аспоры демонстрирует ценностный разрыв между нормативно-ценностным уровнем и уровнем обыденности: традиционные ценности приписываются сопряженному титульному этносу, а нормальной является ситуация изменения норм и ценностей; у другой части наблюдается тенденция отождествлять нормативно-ценностный уровень и уровень обыденности и стремление к воспроизводству нормативных этнокультурных образцов; представление о себе в пространстве этнокультуры дифференцировано: частично члены диаспоры оценивают себя в контексте обыденности, существенно отличающейся от нормативности, а частично стремятся соответствовать этнокультурному идеалу.

Особенности личностно-смыслового аспекта самопонимания этнокультурной идентичности связаны с особенностями бытия этнической группы:

- в условиях большого титульного этноса особенностью личностно-смыслового аспекта самопонимания этнокультурной идентичности является то, что этническое и гражданское переплетаются в чувстве принадлежности к народу, его истории и культуре, гражданственность воспринимается как личностная ценность.

- в условиях малого интегрированного этноса особенностью личностно-смыслового аспекта самопонимания этнокультурной идентичности является освоение и принятие кодекса этнического поведения, что рассматривается как способ противостояния угрозам идентичности.

- в условиях диаспоры особенностью личностно-смыслового аспекта самопонимания этнокультурной идентичности является чувство ответственности перед множеством общностей, что обусловлено множественностью идентичностей, этническая сплоченность осмысливается как личностная ценность.

Особенности бытия этнической группы связаны с основными культурными ценностями данной группы:

- представители большого титульного этноса ориентированы на ценности индивидуализма;

- представители малого интегрированного этноса продемонстрировали ориентацию на ценности коллективизма;

- представители диаспоры продемонстрировали ориентацию на ценности разных типов.

Таким образом, основанная на субъектно-бытийном подходе к личности теоретическая конструкция самопонимания субъекта позволяет выявить и проанализировать освоение личностью нормативно-ценностного потенциала этнокультурной традиции и построение собственных смыслов в рамках этой традиции.

5.6. Общие тенденции и закономерности самопонимания личностью этнокультурной идентичности

В результате эмпирического исследования выявлено, что категориальная структура этнического самосознания исследуемых этнических групп состоит из трех основных факторов: этнокультурной нормативности, по которому

различаются представления об образах идеального и типичного представителей этноса; гендерных различий, включающий представления о маскулинных и фемининных чертах; традиционности, связанный с представлениями о чертах, определяющих исторический континуум этнокультурной традиции.

Выявленная категориальная структура этнического сознания является тем каркасом, в рамках которого происходит конструирование личностных смыслов в процессе самопонимания этнокультурной идентичности, элементы данной структуры являются направляющими создания личностного смысла.

Этнокультурная идентичность является одним из ответов на вопрос «Кто Я?». При этом осмысление факта своей этнокультурной принадлежности разворачивается в напряжение бытийного вопрошания: «Что для меня значит быть представителем моей этнической группы?». В данном контексте рассматривается не только данность присутствия человека в мире, но ценностная перспектива подобного присутствия, определяются основания полноты и подлинности его бытия.

Для представителей большого титульного этноса ценностным основанием самопонимания этнокультурной идентичности является гражданственность, соответственно, ценностный вектор осознания своей свободы и ответственности в контексте этнокультурной идентичности связан с осознанием чувством патриотизма (к ним относятся 12% ответов русских респондентов), конкретизацией которого является готовность ее защищать (4,7% ответов юношей), равнодушие к проблемам страны и намерение способствовать ее лучшему будущему (6,4% ответов).

Для представителей малого интегрированного этноса личностно-смысловым основанием этнической идентичности является принадлежность к этнокультурной традиции, что обусловлено наличием артикулированного этнокультурного образца. Для данных представителей малого интегрированного этноса этничность – это не данность, а заданность. В ответах, особенно абхазских респондентов, присутствует модальность должноствования: этническая идентичность в данном контексте представляет собой усилие быть должным образом.

Для представителей диаспоры личностно-смысловым основанием этнической идентичности является образ (идеализированный и мифологизированный) исторической родины в сочетании с этнической солидарностью. Данный вектор самопонимания также формирует чувство этнической ответственности, при которой человек рассматривает себя в качестве представителя, лица своего народа.

Соотнесение полученных результатов исследования самопонимания респондентов с нормативно-ценностными структурами исторической традиции показывает, что этнокультурные традиции оказывают существенное влияние на формирование представлений респондентов о нормативных этнокультурных образцах. Однако в процессе самопонимания происходит коррекция данных образцов в соответствии с представлениями о реальной действительности.

Глава 6. Концепция самопонимания личностью этнокультурной идентичности, базирующаяся на основных положениях субъектного подхода. Структура концепции имеет уровневое строение и представляет собой комплекс методологических, теоретических, методических и прикладных положений и средств, обеспечивающего возможность рассмотрения самопонимания личностью этнокультурной идентичности, а также выявление закономерностей самопонимания личностью этнокультурной идентичности в разных условиях бытия этнической группы.

Структура концепции включает следующие основные взаимосвязанные составляющие (уровни).

Методологический уровень включает следующие научные подходы и принципы: философские и общенаучные подходы (принципы системности, развития, детерминизма, целостности; теории социального конструктивизма; феноменология Э. Гуссерля, работы Ю. Хабермаса, этносоциологическая концепция А.Г. Дугина); общепсихологические подходы (психология субъекта и субъектный подход, психология человеческого бытия, субъектно-бытийный подход, системный и метасистемный подходы, гуманистически ориентированные и экзистенциальные подходы, феноменологически ориентированные концепции, теории ценностно-смысловой регуляции личности) и этнопсихологические подходы.

Общетеоретический уровень включает базовые теоретические положения концепции:

- центральную идею концепции, заключающуюся в том, что пространство этнической культуры является одним из существенных бытийных пространств личности, критериями бытийности этнической общности являются культурные задачи, стоящие перед данной группой, обусловленные целью сохранения и воспроизводства этнической культуры. Особенности самопонимания личностью этнокультурной идентичности обусловлены спецификой бытийности этнокультурной общности;

- теоретическое обоснование модели самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности: субъектный подход разрешает противоречие в исследовании самопонимания в когнитивной и экзистенциально-герменевтической традициях, фокусируя внимание на взаимной имплицитности бытия и человека, на свойственной человеку как субъекту способности порождать новые формы бытия, объективируя в нем свое субъективное, а также благодаря сформировавшемуся в последнее время взгляду как на рефлексию (А.В. Карпов), так и на феномен переживания (А.О. Прохоров, Л.Р. Фахрутдинова) с позиций субъектности;

- введенные в рамках субъектного подхода новые теоретические конструкции (самопонимание этнокультурной идентичности, самоинтерпретация) и выполненное уточнение ряда традиционных понятий (самопонимание, идентичность, этнокультурная идентичность).

Конкретно-теоретический уровень включает

- теоретико-феноменологическую модель самопонимания личностью этнокультурной идентичности, изоморфную концепту «самопонимание этнокультурной идентичности личности», которая в своей теоретической части представляет систему утверждений, позволяющих выделить и концептуализировать феноменологию самопонимания личностью этнокультурной идентичности;

- обоснование эмпирических коррелятов структуры самопонимания личностью этнокультурной идентичности (образ «идеального представителя этноса», образ «типичного представителя этноса», величина ценностного разрыва в оценке образа «идеального представителя этноса» и образа «типичного представителя этноса», особенности представления о себе в рамках этнокультурных норм и ценностей, доминирующий тип самоинтерпретации);

- специфические методы и методики подхода, направленные на исследование самопонимания личностью этнокультурной идентичности.

Конкретно-верификационный уровень представляет собой выявленные на основе созданной модели систематизированные и обобщенные закономерности самопонимания личностью этнокультурной идентичности в разных условиях бытия (табл. 3).

Таблица 3

Обобщенные результаты исследования самопонимания личностью этнокультурной идентичности в разных условиях бытия

Компоненты самопонимания этнокультурной идентичности	Характеристика компонентов самопонимания этнокультурной идентичности	Ситуация бытия этнической группы		
		Большой титульный этнос	Малый интегрированный этнос	диаспора
образ «идеального представителя этноса»	сложность	+	-	+
	целостность и непротиворечивость	-	+	-
образ «типичного представителя этноса»	сложность	+	-	+
	целостность и непротиворечивость	-	+	-
величина ценностного разрыва в оценке образа «идеального представителя этноса» и образа «типичного представителя этноса»	значимость различий	+	-	-
	незначимость различий	-	+	+
особенности представления о себе в рамках этнокультурных норм и ценностей	близость к идеальному представителю этноса	-	+	+
	близость к типичному представителю этноса	+	-	-

Доминирующий тип самоинтерпретации	независимая самоинтерпретация	+	-	-
	взаимозависимая самоинтерпретация	-	+	+
	металлическая самоинтерпретация	-	+	-
Доминирующие культурные ценности	власть	+	-	-
	достижение	+	-	-
	саморегуляция	+	-	-
	безопасность	-	+	-
	традиция	-	+	-
	коформность	-	+	-
	универсализм	+	-	-
личностно-смысловое ядро самопонимания этнокультурной идентичности	гражданственность как личностная ценность	+	-	-
	отрицание значимости этнической идентификации	+	-	-
	высокая значимость глобальной идентификации (со всем человечеством, природой, космосом)	+	-	-
	предпочтение личностной идентичности этнической (демонстрация более высокой значимости личностных качеств по сравнению с принадлежностью к этнической группе)	+	-	-
	этническая гиперидентичность, выражающейся в обостренном чувстве гордости;	-	+	+
	этническая гиперидентичность, выражающаяся обостренным чувстве собственной «инаковости»	+	-	-
	стремление осмысливать этнокультурную идентичность через принадлежность к малой группе (семье, родственникам)	-	+	+
	этническая сплоченность как личностная ценность	-	+	+
	повышенное чувство внешней опасности, высокая мера конфликтности по отношению к миру	-	+	+

В **заключении** диссертации обсуждены результаты проведенного исследования, намечены перспективы развития субъектного подхода к рассмотрению самопонимания, сформулированы **выводы**.

1. В рамках диссертационного исследования осуществлен теоретико-методологический анализ, обеспечивающий переход от современных философских обобщений, от фундаментальных психологических теорий к более

конкретной *теоретико-феноменологической конструкции самопонимания личностью этнокультурной идентичности.*

2. В работе проведено обоснование актуальности и эвристичности субъектного подхода к изучению самопонимания, преодолевающего противоречия в исследовании самопонимания в когнитивной и экзистенциально-герменевтической традициях. Субъектный подход фокусирует внимание на поиске и рассмотрении причин активности в самом человеке, на изначально активной роли социализируемого индивида, а также на взаимной имплицитности бытия и человека, на свойственной человеку как субъекту способности порождать новые формы бытия, объективируя в нем свое субъективное.

3. В результате осуществленных в работе систематизации и анализа теоретических представлений и результатов эмпирических исследований феномена самопонимания в психологической науке выявлена ведущая тенденция исследования самопонимания личности – от когнитивной парадигмы к экзистенциальной и нарративной, что позволило создать теоретико-методологическое основание исследования в рамках субъектного подхода на основании положений психологии человеческого бытия и субъектно-бытийного подхода.

4. В рамках субъектного подхода установлено соотношение понятий «идентичность» и «самопонимание». Идентичность характеризует одновременно процесс и результат самокатегоризации личности, фиксируемый в субъективном пространстве личности как определенный образ Я. Если она всегда *присутствует* как нечто уже *существующее* для групп и индивидов, то процесс самопонимания может быть «запущен» при определенных условиях. Т.е. если рассматривать идентичность как некий потенциал, то самопонимание – актуализация этого потенциала, когда определенные внутренние и внешние причины объективируют определенные аспекты идентичности. Самопонимание как *результат* данного процесса представляет собой ценностно-смысловой конструкт, выражающий понимание, объяснение и принятие субъектом мира и самого себя.

5. Обоснован концепт «самоинтерпретация» как способ самопонимания, основанный на вопросах, обращенных субъектом к себе, своим знаниям и эмоциональному опыту. Тип самоинтерпретации (независимая, взаимозависимая, металичностная) рассматривается как определенный тип вопросов, которые человек задает себе, определяя тем самым направление поиска ценностных оснований своего бытия и определяя контекст, в рамках которого происходит самопонимание. Вектор развития этнокультурной общности в конкретных условиях бытия данной группы определяется актуализированной в этот момент социальной установкой. Данный вектор развития группы на индивидуальном уровне проявляются в доминирующем типе самоинтерпретации.

6. Пусковым механизмом процесса самопонимания могут стать как внутренние, так и внешние причины. Внутренние причины обусловлены процес-

суальным характером идентичности: рассмотрение идентичности как процесса предполагает постоянный вектор субъектной активности личности, направленной на самоопределение, на поиск поддержки и подтверждения личностью своей идентичности. Внешние условия запуска механизма самопонимания обусловлены особенностями той социальной ситуации, в которой находится человек (например, высказывания или действия представителей других групп, снижающих или нивелирующих статус этнической группы, отвержение этнокультурных норм и ценностей, «шоковое» расширение границ нормальности, изменение декларируемого и (или) общественного отношения к событиям прошлого данной общности и др.).

7. Пространство этнической культуры является одним из существенных бытийных пространств личности, выполняющих функцию подтверждения и поддержки идентичности. Критериями бытийности этнической общности являются культурные задачи, стоящие перед данной группой, обусловленные целью сохранения и воспроизводства этнической культуры. Возникновение угрозы исчезновения или растворения этнической общности приводит к проблематизации этнокультурной идентичности, запуская механизм самопонимания и обуславливая его специфику.

8. Разработанная *теоретико-феноменологическая модель самопонимания личностью этнокультурной идентичности* адекватна теоретико-методологическим положениям субъектного подхода и позволяет проанализировать особенности самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности в разных условиях бытия этнической группы. Самопонимание этнокультурной идентичности представляет собой *процесс* освоения личностью нормативно-ценностного потенциала этнокультурной традиции и построение собственных смыслов в рамках этой традиции. Самопонимание личностью этнокультурной идентичности как *результат* данного процесса представляет собой ценностно-смысловой конструкт, включающий следующие составляющие:

- представление о ценностно-нормативном уровне этнокультурной традиции, воплощенное в образе идеального представителя этноса;
- представление об уровне обыденности, нормальности, характерном для данной этнокультурной традиции, воплощенное в образе типичного представителя этноса;
- представление о себе в рамках этнокультурных норм и ценностей;
- личностно-смысловой аспект самопонимания этнокультурной идентичности.

9. Адаптированные автором на русскоязычной выборке методики изучения самоинтерпретации (опросник измерения независимой-взаимозависимой самоинтерпретации Т. Сингелис и опросник измерения металичности самоинтерпретации Т. ДеЧикко) являются надежным и валидным инструментом исследования.

10. Выявлены, описаны и эмпирически исследованы содержательные характеристики самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности в разных условиях бытия этнической группы.

- Самопонимание этнокультурной идентичности в большом титульном этносе представляет собой поиск ценностных оснований своего бытия одновременно в этническом, цивилизационном и гражданском контексте бытия. Широкий контекст, в рамках которого происходит самопонимание этнокультурной идентичности в большом титульном этносе определяет использование одновременно разных способов самопонимания.

- Самопонимание этнокультурной идентичности в условиях малого интегрированного этноса представляет собой как стремление соответствовать этнокультурному идеалу, обретая в этом свою бытийность. При этом субъект, поддерживая этнокультурную идентичность, постоянно ищет подтверждения правильности этнических норм. Особенностью бытийности в пространстве этнокультуры малого интегрированного этноса является позитивная этническая гиперидентичность, создающая личности возможности для переживания аутентичности бытия. В качестве способа самопонимания субъекта в условиях малого интегрированного этноса в большей мере проявляется тенденция использовать зависимую самоинтерпретацию, то есть поиск ценностных оснований своего бытия предполагает понимание себя через соответствие нормам и ценностям этнической группы, интерпретацию своих мотивов, намерений, поступков через сопоставление их с культурными и социальными нормами и правилами, ценностно-смысловую интерпретацию своей личности в контексте групповых ценностей.

- Самопонимание этнокультурной идентичности в условиях диаспоры представляет собой поиск и нахождение бытийных ценностей в контексте бытийного пространства одновременно этнокультуры исторической родины и культуры принимающей стороны, попытка синтеза этих ценностей в своем личностном смысле. Точкой совпадения ценностных векторов является семья, кровные родственники, личностный смысл этнокультурной идентичности формируется через осмысление ценности кровно-родственных связей и этнической сплоченности, проявляясь в чувстве ответственности за всех представителей диаспоры. Основным способом самопонимания в условиях диаспоры является взаимозависимая самоинтерпретация, проявляющаяся в интерпретации своего поведения в контексте ценностей диаспоральной общности и, прежде всего, семьи.

11. Выявлены, описаны и эмпирически исследованы общие тенденции и закономерности самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности, категориальная структура этнического самосознания исследуемых этнических групп состоит из трех основных факторов: этнокультурной нормативности, по которому различаются представления об образах идеального и типичного представителей этноса; гендерных различий, включающий представления о маскулинных и фемининных чертах; традиционности, связанный с представлениями о чертах, определяющих исторический континуум этно-

культурной традиции. Выявленная категориальная структура этнического сознания является тем каркасом, в рамках которого происходит конструирование личностных смыслов в процессе самопонимания этнокультурной идентичности, элементы данной структуры являются направляющими создания личностного смысла.

Публикации автора

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 53 публикациях. Из них 19 статей, опубликованных в периодических изданиях, рекомендуемых ВАК России, 2 монографии.

Публикации в изданиях, включенных в перечень ВАК

1. Тучина О.Р. Национальная идентичность в структуре самопонимания личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Психология и педагогика». Выпуск 3. Майкоп, 2009. С. 283-291.
2. Тучина О.Р. Исследование феномена самопонимания в контексте когнитивной и экзистенциальной психологии // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск. № 8, 2010. С. 188-207
3. Тучина О.Р. Исследование самопонимания этнической идентичности молодежи (на примере русских и адыгских студентов кубанских вузов). Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион // Общественные науки. № 5, 2010. С. 130-136.
4. Тучина О.Р. Самопонимание и склонность к психологизации // Вестник Пятигорского лингвистического университета. № 1, 2011. С.298-302.
5. Тучина О.Р. Ценностные основания самопонимания социальной идентичности молодежи Кубани // Научная мысль Кавказа. № 2, 2011. С. 56-61.
6. Тучина О.Р. Феномен самоинтерпретации личности, типы и измерение самоинтерпретации // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, № 7, 2011. С. 183-193.
7. Тучина О.Р. Металичность самоинтерпретации: концепция и ее измерение // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. № 1, 2012. С. 91-95.
8. Тучина О.Р. Основные направления исследования феномена самопонимания в современной психологии // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. N 2(10). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-gu/issues/2012/2/tuchina.pdf> (дата обращения: 12.03.2012).
9. Тучина О.Р. Самоинтерпретация и рефлексивность // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. N5(13). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-gu/issues/2012/5/tuchina.pdf> (дата обращения: 29.06.2012).
10. Тучина О.Р. Самоинтерпретация личности и этнокультурные ценности // Дискуссия. Екатеринбург, «Институт современных технологий управления», № 10 (28), 2012. С. 170-175.
11. Тучина О.Р. Нарративный подход к исследованию самопонимания // Современные исследования социальных проблем (электронный научный жур-

- нал) Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. N9(17). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/9/tuchina.pdf> (дата обращения: 9.12.2012).
12. Тучина О.Р. Самопонимание этнокультурной идентичности в условиях диаспоры: к постановке проблемы // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. N11(19). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/11/tuchina.pdf> (дата обращения: 29.11.2012).
13. Тучина О.Р. Самоинтерпретация и экзистенциальные особенности личности // Гуманитарные и социальные науки. Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2012. № 5. С. 361-372.
14. Аполлонов И.А., Тучина О.Р. Проблема патриотизма и толерантности в контексте самопонимания этнокультурной идентичности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. N12(20). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/9/tuchina.pdf> (дата обращения: 9.02.2013).
15. Тучина О.Р. Самопонимание этнокультурной идентичности в условиях диаспоры (на материале исследования армянской молодежи Кубани)//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 6, 2013. С. 235-240.
16. Берберян А.С. Тучина О.Р. Исследование особенностей самоинтерпретации личности в разных этнических общностях // Человек. Сообщество. Управление. № 1. 2014. С. 84-101.
17. Тучина О.Р. Идентичность и самопонимание личности // Научная мысль Кавказа. № 2, 2014. С. 47-53.
18. Тучина О.Р. Самопонимание этнокультурной идентичности в разных условиях бытия этнической группы // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. № 8, 2015. Режим доступа: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/8/psychology/tuchina.pdf
19. Тучина О.Р. Концепция самопонимания личностью этнокультурной идентичности: субъектный подход / // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №04(108). – IDA [article ID]: 1081504066. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/04/pdf/66.pdf>

Монографии

Тучина О.Р. Самопонимание личностью своей этнокультурной идентичности: субъектно-бытийный подход. (Монография). Краснодар: Изд-во КубГУ, 2013. 332 с.

Аполлонов И.А., Карнаушенко Л.В., Тучина О.Р. Этнокультурные нормы и ценности в формировании самопонимания молодежи (на примере русских и адыгских студентов кубанских вузов). (Монография). Краснодар: Изд-во КрУ МВД РФ, 2009. 285 с.

Научные статьи в зарубежных изданиях

1. Тучина О.Р. Самопонимание этнокультурной идентичности и толерантность: опыт диаспоры (на материале исследования армянской молодежи Кубани)//Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета. № 1. 2014. С. 106-109.
2. Тучина О.Р. Смысловые особенности самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности // Paradigmata poznání. № 3. 2014. С. 104-107.

Научные статьи

1. Тучина О.Р. Этнокультурная традиция и самопонимание личности// Культура и цивилизация. № 2-3, 2012. С. 114-123.
2. Тучина О.Р. Толерантность в контексте самопонимания этнокультурной идентичности (на материале исследования студенческой молодежи Кубани) // Социосфера. № 3. 2013. С.100-103.
3. Тучина О.Р. Этнокультурная идентичность: субъектно-бытийный подход // Социосфера. № 1. 2014. С. 146-149.
4. Тучина О.Р. Этнокультурные ценности молодежи в условиях полиэтничного региона (на материале исследования русских и армянских студентов Кубани) // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2014. № 1. С. 91-93.

Материалы и тезисы докладов конференций

1. Тучина О.Р. Этничность и человечность: взгляд молодежи (на примере исследования самопонимания этнокультурной идентичности армянской молодежи Кубани) // Общество, семья, подросток: Актуальные проблемы в Армении и диаспоре. Сборник статей междунар. научно-практ. конференции. Ереван, 2012. С. 266-271.
2. Тучина О.Р. Этнокультурная идентичность и этнические автостереотипы (на материале исследования армянских студентов кубанских вузов) // Материалы Междунар. научно-практ. конференции «Общероссийская и национальная идентичность». Пятигорск, 2012. С. 88-93.
3. Тучина О.Р. Ценностная структура личности и самоинтерпретация//Материалы Всероссийской научно-практ. конференции «Личность и бытие: проблемы, закономерности и феноменология со-бытийности». Краснодар, 2012. С. 53-57.
4. Тучина О.Р. Этнокультурная идентичность в условиях диаспоры: основные проблемы и направления исследования // Сб. материалов V региональной научно-практ. конференции «Юг России: социогуманитарное моделирование и технологии укрепления общероссийской идентичности». Краснодар, 2012. С. 107-115.
5. Тучина О.Р. Этническая и гражданская идентичность в условиях диаспоры // Материалы Междунар. научно-практ. конференции «Современная этничность и диалог культур». Набережные Челны, 2013. С.195-198.
6. Тучина О.Р. Проблема бытия человека в этнической культуре // Материалы VII Всероссийской научной конференции «Личность и бытие: субъектный подход (к 80-летию А.В. Брушлинского)», Краснодар, 2013. С. 295-297.

7. Берберян А.С., Тучина О.Р. Толерантность и самопонимание этнокультурной идентичности// Материалы VII Всероссийской научной конференции «Личность и бытие: субъектный подход (к 80-летию А.В. Брушлинского)». Краснодар, 2013. С. 267-269.
8. Тучина О.Р. Самопонимание и самоинтерпретация как проблемы психологии человеческого бытия // Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского, «Человек, субъект, личность в современной психологии». М.: Изд-во «ИП РАН», 2013. С. 451-455.
9. Тучина О.Р. Этническая и гражданская идентичность молодежи полиэтничного региона // Материалы международной научно-практической конференции «Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации». Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. С. 101-105.
10. Тучина О.Р. Представление молодежи об этнокультурном идеале: гендерный аспект (на материале исследования студентов полиэтничного региона) // Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее: Материалы Шестой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. Т. 2. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2013. С. 102-105.
11. Аполлонов И.А., Тучина О.Р. Формирование толерантности студенческой молодежи в условиях полиэтничного региона // Материалы Междунар. научной конференции «Модернизация непрерывной практики и внедрение механизмов организации в системе высшего педагогического образования». Ереван, 2013. С. 218-223.
12. Тучина О.Р. Субъектно-бытийный подход к проблеме личности в пространстве этнической культуры // Личность в изменяющихся социальных условиях: сб. статей II Междунар. научно-практ. конференции. Красноярск, Изд-во Краснояр. Гос. пед. Ун-та им. В.П. Астафьева, 2013. С. 163-171
13. Тучина О.Р. Человек в пространстве этнической культуры: субъектно-бытийный подход // Личность в пространстве и времени: материалы IV Междунар. научной конференции. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2014. С. 136-140.
14. Тучина О.Р. Армянская диаспора Кубани: этнические и общегражданские ценности в структуре этнокультурной идентичности // Национальные культуры в социальном пространстве и времени: материалы II междунар. научно-практ. конференции. Прага. «Sociosféra-CZ», 2014. С. 25-28.
15. Тучина О.Р. Пространство этнокультуры как пространство бытия личности//Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: материалы IV междунар. научной конференции. Смоленск: СмолГУ, 2014. С. 239-242.
16. Тучина О.Р. Ценностно-смысловые аспекты самопонимания этнокультурной идентичности русской и армянской молодежи Кубани//Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни: материалы всероссийской психологической конференции с междунар. участием М.: КРЕДО, 2014. С. 258-259.